

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
Кафедра иностранных языков

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА MULTICULTURALISM
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
заочной формы обучения,
группы 02051581
Бантюковой Екатерины Сергеевны

Научный руководитель

д.ф.н., доцент
Огнева Е.А.

Рецензент

к.ф.н., доцент
Лаврищева Е.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
1.1. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики.....	10
1.2. Номинативное поле концепта.....	23
1.2.1. Структура номинативного поля концепта.....	27
1.2.2. Лингвокультуремы в номинативном поле концепта.....	32
1.3. Особенности публицистического дискурса.....	36
1.3.1. Типология дискурсов.....	43
Выводы по 1 главе	50
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА MULTICULTURALISM В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	52
2.1. Концепт «Multiculturalism».....	52
2.1.1. Корреляция концепта «Britishness» с концептом «Multiculturalism».....	59
2.1.2. Корреляция концепта «Englishness» с концептом «Multiculturalism».....	63
2.2. Особенности концепта «Multiculturalism» в публицистическом британском дискурсе.....	67
Выводы по 2 главе	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	79

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению содержания и структуры концепта «multiculturalism» как части концептуальной картины мира Британии, реализуемого в дискурсивном пространстве.

Концепты - это ключевые элементы концептуальной системы человека, отвечающие за структурно-содержательный компонент, опосредующий процесс обработки информации через призму индивидуального опыта, и в соответствии с нормами общества.

Посредством культурных концептов, как коллективных ментальных сущностей, выраженных в языке, и несущих культурные смыслы, можно рассмотреть уникальность конкретной культуры.

Одним из значимых на сегодняшний день концептов когнитивной лингвистики является «мультикультурализм». Поскольку он затрагивает влияние миграционных процессов и, как следствие, изменения в языковой и культурной составляющих жизни государства. Первым государством, поддерживающим мультикультурализм на практике, однако, не провозглашающим его как официальную доктрину государственной политики по достижению интеграции, была Великобритания.

Обилие мигрантов, пребывающих в Великобританию, привносят в культуру страны собственный язык, традиции и культуру. В результате чего возникают обновленные ценности и компоненты национальной культуры современного британского общества. Вместе с тем, возрастание количества антимигранских течений свидетельствует о том, что факторами, определяющими позицию большинства британцев относительно иммиграции, являются культурные предпочтения. Неоднозначность взглядов отражается в сознании и соответственно в языке-главном инструменте коммуникации и воплощения концептуальных структур.

В фокусе данного исследования находятся языковые средства репрезентации данного концепта в англоязычном публицистическом

дискурсе.

Актуальность исследования заключается в:

- востребованности современным уровнем развития языкознания рассмотрения одного из значимых в политическом и культурном мире концепта «мультикультурализм», подвергающегося постоянному изменению и развитию;

- необходимости исследования специфики архитектоники концепта «мультикультурализм» в британском публицистическом дискурсе;

- значимости для языкознания обнаружения функционально-семантических особенностей репрезентантов исследуемого концепта;

- необходимости интерпретации ценностной репрезентации концепта «мультикультурализм» в современном британском обществе на уровне языковых значений.

Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики архитектоники концепта «мультикультурализм» в современном англоязычном дискурсивном пространстве, в выявлении функционально-семантического потенциала концепта «englishness» и концепта «britishness», а также интерпретативно-оценочного содержания данных ментально-лингвальных структур, коррелирующих с концептом «мультикультурализм».

Объектом исследования является архитекtonика концепта британской лингвокультуры «multiculturalism» в современном англоязычном публицистическом дискурсивном пространстве.

Предмет исследования: лингвокогнитивные и лингвокультурные особенности структуры концепта «multiculturalism», отражающие его языковую реализацию в публицистическом дискурсе.

Цель исследования состоит в комплексном изучении репрезентации концепта «multiculturalism», в выявлении специфики его отражения языковыми единицами в британском публицистическом дискурсивном пространстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

- обобщить теоретические данные современных лингвистических исследований для формирования теоретических и методологических основ когнитивно-дискурсивного исследования концепта;

- изучить когнитивные механизмы формирования знания о мультикультурализме, описать особенности его природы и структуры;

- обратиться к результатам междисциплинарных исследований в виду специфики изучаемого концепта для более глубокого понимания его содержательной стороны;

- произвести анализ лексикографических источников, включающих словари общелитературного языка, терминологические словари и описание словарных дефиниций концепта для выявления его понятийной составляющей и семантических особенностей;

- выявить функционально-семантический потенциал концепта «englishness» и концепта «britishness», а также интерпретативно-оценочное содержание исследуемых ментально-лингвальных структур, коррелирующих с концептом «мультикультурализм»;

- проанализировать положительную или отрицательную эмотивно-оценочную коннотацию концепта «multiculturalism», выражаемую в языке различными способами, а в нашем исследовании выделяемую путем анализа эмоционального и экспрессивного компонента концепта в британском публицистическом дискурсе.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвистической семиотики, авторами которых являются Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, А.Вежбицкая, О.Д. Вишнякова, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, Jackendoff, Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф.

Особенности объекта исследования, его цель и задачи обусловили выбор соответствующих **методов** исследования таких, как метод концептуального анализа (для выявления признаков, формирующих структуру концепта и их интерпретации); метод компонентного анализа (для выявления семантических компонентов языковой единицы); метод дефиниционного анализа; метод сопоставительного анализа, дискурс-анализ.

Материалом исследования послужили словарные статьи толковых и энциклопедических словарей, тезаурусов, электронных словарей и энциклопедий (Diversity Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Webster's Online Dictionary, Macmillan Dictionary and Thesaurus, Oxford's Advanced Learner's Dictionary, Spears Richard A. Slang and Euphemism, Urban Dictionary). Также использовалась выборка лексикографического материала и текстов (около 200 статей), относящихся к публицистическому дискурсу, а также данные электронных корпусов British National Corpus, Word Net, openDemocracy, The British Broadcasting Corporation (BBC), тексты печатных и электронных газет «The Sun», «The Guardian», «The Times», «The Sunday Times».

Теоретическая значимость работы состоит во внесении определенного вклада в изучение концептуализации и категоризации действительности с учетом национально-культурного фактора, в дальнейшее развитие теоретических положений когнитивной лингвистики посредством изучения способов вербальной репрезентации для актуализации содержательного потенциала концептов. А также для изучения особенностей репрезентации концепта «multiculturalism» в существующих интерпретационных и оценочных условиях для дальнейшего их рассмотрения в динамике и выявления специфики аналогичных ментальных сущностей.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах и на практических занятиях по общему языкознанию, при разработке

спецкурсов по лингвокультурологии и этнолингвистике, при составлении учебных пособий, для написания различного рода квалификационных работ, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов. Ввиду изучаемого многомерного понятия, выходящего за рамки только лишь лингвистических дисциплин, результаты работы могут использоваться в иных научных областях, как социология, психология, история и др.

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие основные положения:**

1. Концепт «multiculturalism» социально – культурно обусловлен, обладает многоаспектной и обширной содержательной и ассоциативной областью, репрезентация и эмоционально – экспрессивное выражение которого зависят от идеологических и политических установок и убеждений, которые транслируют СМИ, что влияет на систему ценностей общества.

2. Концепт «multiculturalism» объективируется в языке значительным корпусом лексических единиц, в семантике которых находят свое отражение релевантные для британской концептуальной картины характеристики данного концепта. Семантика самого концепта «multiculturalism» не ограничивается рамками только лишь словарного лексического значения вербализующих его языковых единиц.

3. Концепт «multiculturalism», являясь результатом концептуализации мульти-лингвокультурного пространства британской лингвокультуры, представляет собой сложное ментальное образование, включающее в себя понятийный, образный и ценностный компоненты и имеющее обширную периферию, где этот концепт пересекается и взаимодействует с концептами «englishness» и «britishness», что образует динамическую структуру сознания, реагирующую на основные изменения в жизни лингвокультурного сообщества: релевантность того или иного концептуального признака может существенно варьироваться в разных обществах.

4. Тесно связанные с концептом «multiculturalism», лингвокультурные концепты «englishness» и «britishness» представляют собой сложные и

многогранные ментальные образования, вербализованные в языке, отражающие характер, ценности, национальный менталитет англичан с помощью широкого поля вербальных репрезентантов, реализованы в дискурсе разнообразием языковых форм, при этом находящиеся под влиянием миграционных процессов, межкультурного воздействия, общественных настроений и политических позиций.

5. Концептуальный анализ архитектоники концепта «multiculturalism» и коррелирующих с ним лингвокультурных концептов «englishness» и «britishness» подтверждает закрепление в языковой социомодели крах мультикультурализма в Британии, в основе которой лежат концепты «мультикультурализм» и «толерантность», на смену ей приходит модель, поддерживающая идеи дифференциации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на заседании кафедры иностранных языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались в статьях «Особенности лингвокультурного концепта “Englishness”», «Вербализация британской национально-культурной специфики концепта “multiculturalism”».

Цели и задачи, поставленные в работе, предопределили ее **структуру**. Диссертация включает две главы, Введение, Заключение, Библиографический список.

Во введении определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика методов и теоретической базы, раскрываются научная новизна, практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Когнитивно-дискурсивные аспекты исследования» излагаются теоретические предпосылки исследования: рассматривается понятие концепта, его структура и языковые средства репрезентации. Дается определение номинативного поля концепта как способа объективации концепта, его характеристики, приводится структура, а также описываются

приемы построения номинативного поля концепта. Определяется понятие лингвокультуры, ее структуры и значения в вербализации концепта. Рассматриваются лексическая и синтаксическая специфика публицистического дискурса, а также приводится классификация дискурса.

Во второй главе «Репрезентация концепта *multiculturalism* в публицистическом дискурсе Великобритании» представлены результаты анализа концепта «*multiculturalism*», указывается происхождение термина и словообразование в русском и английском языках, приводится анализ его дефиниций, как с положительной, так и с отрицательной коннотацией, рассматриваются синонимический и ассоциативный ряды концепта. Проводится анализ дефиниций «*englishness*» и «*britishness*», рассматривается их место в системе ценностей и трансформация в национальном сознании и связь с мультикультурализмом. Определяются особенности мультикультурного общества, факторы, влияющие на восприятие мультикультурализма социумом, рассматриваются примеры использования лексем в британских СМИ с положительной и негативной окраской, дается характеристика трансформации в массовом сознании в диахроническом срезе.

В Заключении подведены итоги проведенного исследования, приводится ряд факторов, обусловивших существование мультикультурализма в Великобритании. Описывается специфика концепта, как обладающего высоким оценочным потенциалом, а также компоненты, влияющие на оценку и отражение в массовом сознании. Подчеркивается взаимосвязь со смежными концептами, делается вывод о новых перспективах исследования концепта.

ГЛАВА I. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики

Среди существующих лингвистических парадигм превалирующей является когнитивная лингвистика, в основе которой изучается тесная связь языка с человеческим сознанием и мышлением.

Согласно базовому принципу парадигмы когнитивной лингвистики - важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире считается язык, а весь объем знаний, представленный в языковой форме, составляет языковую картину мира. Она строится на изучении представлений человека о мире и является специфическим человеческим восприятием мира, зафиксированным в языке и зависящим от физического и культурного опыта [Маслова 2001: 64].

Когнитивный подход к языку дает возможность объединить как лингвистические, так и экстралингвистические знания, коммуникативные факторы в основе единой концептуальной базы. При данном подходе категории и явления в языке начинают исследоваться как отражение человеческого опыта, рассматриваются в контексте речемыслительного процесса. Когнитивный подход позволяет расширить взаимосвязь языка и мышления не только посредством названий предметов, а также концептуализацией, т.е. их представления в сознании людей.

По мнению Гудковой, характерный для языка способ концептуализации действительности (взгляд на мир) частично универсален, частично национально - специфичен, поэтому носители различных языков могут видеть мир, немного по-разному [Гудкова 2010: 66].

Смыслы, используемые в ходе мыслительной деятельности человека, под призмой его опыта и знаний, отражаются в сознании в виде специфичных ментальных структур - концептов. В рамках когнитивных

исследований выделяют концептуальную и языковую картину мира, при помощи которой, можно проанализировать концепты, присущие данному языку. На пути постижения сути концепта его сопровождают и смежные с ним тезисы - понятие, значение и сам концепт, поиск отличий, среди которых остается сложным и дискуссионным вопросом языкознания.

Возникшее в когнитологии, понятие концепта заняло важное место в изучении языка и стало базовым для когнитивной лингвистики, поэтому его изучению отдается главенствующая роль в науке.

Обладая относительной стабильностью, концепт представляется устойчивым когнитивным слепком с объектов реального мира, поскольку концепт связан с миром более тесно относительно значения. Слово же своим значением передает только часть концепта, но с помощью средств языка, слов, предложений и дискурса открывается доступ к концепту [Маслова 2007: 40].

Представляя собой лингвокогнитивное явление, данное понятие отражает знания и опыт какой-либо информационной структуры человека как единицы ментальных или психических ресурсов сознания.

Концепты играют важную роль в составлении семантического пространства конкретного языка, посредством которого можно дать оценку структурам знаний в их конкретно-национальной рефракции.

Термин «концепт» находится под пристальным вниманием представителей различных наук: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвоконцептологии и ряда других.

Несмотря на изучение термина «концепт» представителями научного сообщества под специфичным углом конкретно-выбранного научного направления, ввиду чего существует многообразие определений и подходов к его изучению, все исследователи единогласны во мнении, что концепт характеризуется непростой полифонической структурой и включает конкретную и абстрактную, рациональную и эмоциональную, универсальную и этническую, общенациональную и индивидуально-личностную

составляющие.

Для определения термина «концепт» и соответствующего его понимания используются различные подходы в рамках наиболее значимых направлений современной лингвистики - лингвистическое, когнитивное, культурологическое.

1928 год ознаменован первым упоминанием концепта и связывается это с именем С.А. Аскольдова, который в своей статье «Концепт и слово» представил, что концепт являет собой систему мысли, заменяя обилие смежных неточных предметов в мыслительном процессе [Аскольдов 1997: 271].

Формирование термина концепт в советской лингвистике относится к 70-м годам, когда с появлением работ Шенка, Чейфа, Рассела, Карнапа, Патнемдера, под влиянием перевода слова *concept* английского языка как понятие, обозначилась его граница. Как считает Фрумкина, что только «расширение предметной области лингвистики», дало возможность концепту стать полноценным термином в 80-х годах [Фрумкина 1992: 2].

Обилие трактовок концепта, нечеткое понимание его смыслового аспекта и границ вызывают, в свою очередь, среди ученых и обилие его толкований. Каждый из отечественных учёных лингвистов, изучающий концепт, предлагает свой взгляд на термин.

Подтверждение этому заключено в работах, авторами которых являются С. А. Аскольдов, Д. С. Лихачев, Р. М. Фрумкина, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, В. Н. Телия, В. И. Карасик, В. В. Колесов, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, Н.Ф. Алефиренко и многие другие.

К первопроходцам в изучении темы концепта можно причислить Вежбицкую, обнародовавшую свой взгляд на вопрос, что же представляет из себя концепт: «Это объект из мира “Идеальный”, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность”» [Вежбицкая 1996: 416]. Под

воздействием конкретной культуры, концепт, являясь идеальным объектом с собственным именем, демонстрирует позицию человека в реальном мире.

Как структурированную единицу мыслительного процесса человека в ходе когнитивной деятельности, содержащий информацию о предметах и явлениях концепт рассматривает Воронежское научное сообщество в лице З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин 2007: 34].

По мнению Телия концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстензии этого знания». Концепт представлен полным собранием знаний об объекте, структурированных во фрейм и характерных для конкретного языкового коллектива [Телия 1996: 97].

Лихачевым предлагался свой вариант представления о концепте. Так, если обратить внимание на статью «Концептосфера русского языка», то концепт в его понимании не строится, лишь на энциклопедическом значении слова, а выражает результат синергии личного и этнического опыта человека [Лихачев 1997: 281].

Дефиниция, предложенная Бабушкиным, звучит следующим образом: концепт - это дискретная, содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, которая хранится в вербальном виде в национальной памяти у представителей языка [Бабушкин 1996: 13].

Одновременно начальной точкой семантического обеспечения слова и последней чертой развития, считает концепт В.В. Колесов.

Для Шведовой концепт видится как «стоящее за содержательной стороной словесного знака, понятие, относимое к умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека» [Шведова 2005: 27].

Стоит рассмотреть мнение, представленное Болдыревым в отношении концептов, согласно которому «человек мыслит концептами», то есть идеальными, абстрагированными единицами, чьи смыслы используются человеком в процессе мышления и содержат «кванты» знаний, полученных в результате познания окружающего мира и его деятельности [Болдырев, 2002:

24].

Наиболее значимым вкладом стало толкование концепта Ю.С. Степановым как сгустка культуры в сознании человека; посредством чего культура входит в ментальный мир человека и в тоже время, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Являясь основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, предметом эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений, концепты могут не только мыслиться, но и переживаться.

[Степанов 1997: 40].

Н.Д. Арутюнова понимает концепты как понятие точки зрения, т.е. как средство оповещения важнейшей жизненной сути [Арутюнова 1988: 10-11].

Ученым Белгородского государственного университета Николаем Федоровичем Алефиренко выдвигается понимание концепта как энграммы мысленно сформулированного образного содержания, коллективного архетипа культуры, служащего в своём существовании оперативной единицей мышления [Алефиренко 2009: 9].

Понимая под концептом «достаточно широкий набор ментальных образований, кодирующих в самых разнообразных конфигурациях культурно значимые смыслы» и обозначая две его когнитивные сущности, автор исследования «Поэтическая энергия слова» Н. Ф. Алефиренко использует термин в качестве:

- 1) первоначального представления, стимулирующего порождение слова;
- 2) ключевого слова этнокультуры [Алефиренко 2002: 225].

Исходя из чего, можно говорить о двух подходах в отношении концепта, опираясь на когнитологию, концепт представляется порождением ментальной категории, с лингвокультурологической стороны концепт является средством понимания и интерпретации самой культуры.

Таким образом, можно констатировать отсутствие единства мнения по вопросу определения термина, однако общепризнанным фактом можно

считать отнесение концепта к культурному явлению хранения, разработки и накопления информации. И, основываясь на логической оценке термина, дать обобщенное определение концепта как конструктивного понятия хранения и накопления информации согласно языковой картине мира.

Если обратиться к зарождению термина в Англии, то в словарях Concept интерпретируется и представляется понятием, идеей, концепцией, при этом его употребление обозначается, лишь во второй половине XIX в. [Демьянков 2001: 29].

Анализируя исследования на предмет употребления термина, можно констатировать следующие факты, касающиеся исторического развития и становления концепта. В трудах Беркли, Юма и Локка упоминается conception, а concept не обнаруживается. Гоббс единожды использует concept, но трактуя его как категория. В своем фундаментальном исследовании Спенсер прибегает к термину concept десять раз, используя его как «понятие». Толкование концепта как строевого материала концепции принадлежит Джеймсу. Лингвистом Сепиром была предложена классификация понятий (concepts), которые можно выразить с помощью языка, где Concept представляется капсулой мысли, содержащей все возможные переживания и опыт жизни. Longman Dictionary of Contemporary English определяет concept следующим образом: «someone`s idea of how something is, or should be done» [LDCE1995: 279]. Таким образом, он представлен в виде чьей-то идеи о том, как нечто сделано из чего-то или как оно должно быть сделано. Если говорить о современной английской научной и художественной литературе, то употребление термина происходит гораздо чаще. Прежде всего, применение термина concept в науке принадлежит ученым, занимающимся когнитивной лингвистикой, разработкой систем искусственного интеллекта, психологам, семиотикам [Jackendoff 1992: 19-209].

Все обилие, предложенных научным миром, дефиниций проводит некую условную черту в направлении концепта и его двойственной природы, представленной языковым знаком (свойственно лингвистическому и

культурологическому направлениями) и ментальностью - содержательной стороной знака (свойственно для когнитивного направления). Но это многообразие интерпретаций и точек зрения поделено весьма условно, не противоречит друг другу, отличается лишь тем, куда стремится вектор по отношению к носителю языка: в культурологическом подходе он направлен от культуры к индивидуальному сознанию, в когнитивном подходе - от индивидуального сознания к культуре [Карасик 2002: 97].

Концепт по своей природе и носитель, и способ передачи смысла, выполняет функцию сохранения и обработки опыта, знания о мире конкретного субъекта и трансформирует их под свойственные данному обществу категории, что дает возможность ему обладать когнитивным статусом. Он отражает ментальную сферу и культурный фон лингвокультурной общности или отдельной языковой личности. Культурный опыт человека тем объемнее, чем шире и богаче смысловые возможности концепта.

Значимым свойством концепта можно считать сохранение целостности смысла при одновременной его многомерности, функционирующие в перманентной культурно-исторической области и производящие передачу культуры между различными предметными областями, поэтому концепт это транслятор культуры.

Поскольку концепт занимает важное место в мышлении человека, характеризуется актуализацией своих различных аспектов, а также взаимодействием с иными концептами, то имеет фиксированную нежесткую структуру.

Для лингвокогнитивных исследований свойственна структура концепта, имеющая полевое описание. Когнитивному полю характерна ядерно-периферийная организация и незамкнутая организация с компонентами когнитивных структур, имеющими эксплицитное и имплицитное выражение.

Ядро концепта составлено слоями с максимальной чувственно-

наглядной четкостью, первичными наиболее яркими образами; а периферия более абстрактными семантическими слоями.

Базовые и вспомогательные слои, и признаки образуют объем концепта, слабо структурированные предикации (установки, утверждения), опирающиеся на соответствующую культуру и содержание концепта, а также интерпретирующие отдельные концептуальные признаки составляют интерперетативную часть.

Нахождение концептуального признака в периферии снимает значимости и важности, а лишь показывает дальность расположения от ядра в соответствии с конкретностью и наглядностью образного представления [Попова, Стернин 2001: 60-64].

Также учеными лингвистами предлагалось свое видение относительно структуры концепта, среди которых можно выделить:

- диахроническую модель Степанова;
- ассоциативную модель Слышкина;
- смысловую модель Колесова;
- духовно-ценностную модель Карасика, которую после дополнил еще одной составляющей Воркачев;
- полевую модель концепта Стернина и Поповой (рис. 1).

Рис. 1. Модели структуры концепта.

На рисунке 1 представлены модели, получившие наибольшую

известность. На основании предложенных научным сообществом моделей структуры концепта, можно утверждать, что концепт имеет многослойную структуру, расхождение мнений лингвистов возникает лишь в количестве составляющих и их характере. А концепт, будучи структурной единицей концептосферы, выражен семантическими структурами с разной степенью сложности и абстрактности, а также занимает свое место в лексической системе языка. Однако, отсутствие четких границ самого концепта, неоднородность его природы обуславливают сам процесс его моделирования и нежесткую структуру. Предлагая собственную точку зрения на содержание структурных элементов, исследователи не могут прийти к единому терминологическому аппарату, называя одни и те же составляющие индивидуальной номинацией.

Посредством языковых средств репрезентации концепта, передающих только какую-либо его часть, и одновременно наличия обилия дефиниций для описаний одного и того же концепта, что полностью оправдывают данное утверждение, в конечном итоге выявляется смысловой слой. В таком случае роль значения слова состоит в установлении известных границ описания некоторых характеристик концепта. Из самого значения слова концепт не извлекается, он - итог словарного значения в совокупности с пережитым опытом личности и народа.

Через языковые единицы, представленные морфемами, фразеологизмами, лексемами, словосочетаниями паралингвистическими средствами, структурными и позиционными схемами предложений возможно обращение к одному и тому же концепту.

В ходе эволюции и обновления языка концепту свойственно выражение определенными языковыми единицами и когнитивными моделями. Трансляция концепта, связанного со сложившимся чувственным образом может быть выполнена посредством значения конкретного слова, оживляющего этот образ. Для трансляции более сложных смыслов применяются предложения, либо словосочетания.

В зависимости от степени сложности и количества ситуаций, необходимых для осмысления, могут использоваться целые тексты, труды одного или нескольких авторов.

Большая часть лингвистов склонна считать, что вербализация это обязательное условие репрезентации концепта. Концепты, которые репрезентируются при помощи отдельного слова, называют лексическими; концепты, передаваемые значениями фразеологических сочетаний, - фразеологическими, а те, которые находят свое отражение в грамматических формах, категориях, синтаксических структурах, - грамматическими [Попова, Стернин 2003: 13].

Главным образом, концепт вербализуется лексически и фразеологически. При этом на лексическом уровне происходит объективизация фактов реальности многообразием существующих номинативных способов. Лексический состав языка, подобно лакмусу, показывает фрагменты экстралингвистической действительности конкретной языковой общности.

Из чего можно заключить, что структурированное воплощение концепта через язык будет представлено, как ядерная часть-поле, заключающее в себе имя концепта с разнообразными его значениями и составляющими содержательное ядро, а также периферию, с наполнением ассоциативными, коннотативными, «приращенными» значениями лексемы, ее различными прагматическими составляющими, цепочек концептов, порождающих образные коммуникативные системы.

Типология взаимоотношений концептов и слов, связей возникающих между ними представлена на рисунке 2. На основании представленной типологии, можно выделить четыре типа такого взаимоотношения, каждый из которых имеет свои особенности.

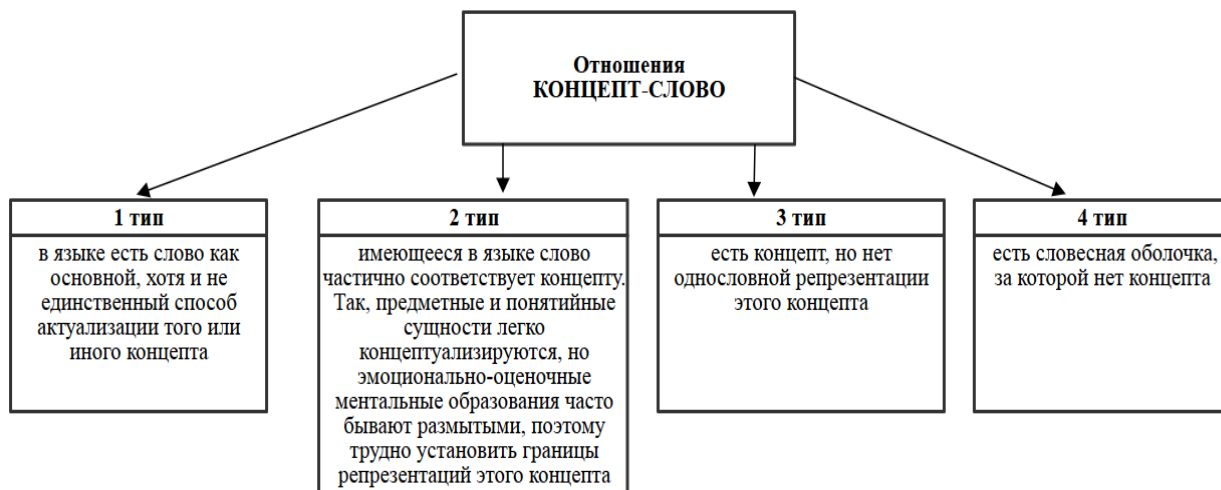

Рис.2. Типы отношений концепта и слова.

Существование внутриязыковых лакун не является фактом отсутствия концепта, а лишь свидетельствует о потребности общества коммуницировать по этому поводу. При появлении такой потребности, концепт получит свое название [Стернин, Быкова 1998: 63].

Ценность концепта имеет прогрессивную зависимость от многообразия знакового выражения, чем он выше, тем выше его значимость среди языковой группы. Одна и та же языковая единица может служить входом в различные концепты. В течение «жизни» концепта могут образовываться связи с новыми языковыми единицами, а с некоторыми, раньше выражающими его утрачиваться.

При различных условиях коммуникации одно и то же слово может выразить посредством речи разнообразные признаки концепта, а в некоторых случаях и разные концепты, что зависит от конкретных коммуникативных потребностей говорящего. Слово представляет концепт не полностью, оно актуализирует только несколько основных концептуальных признаков, передача основных концептуальных признаков, выраженных словом - главная задача говорящего [Попова, Стернин 2003: 13].

Процесс коммуникации может также способствовать невербальному выражению концепта через жесты, движения, серии жестов и движений без слов.

Концепт, за которым закреплено системное средство выражения (слово или словосочетание, зафиксированное в словарях), является лексикализованным. Концепт, не имеющий системного средства выражения, является нелексикализованным и выражается описательным путем.

Многосегментное строение структуры и смысла концепта проявляются и в его осознании. Вначале в сознании соотносится смысловое содержание концепта и этимон какого-либо слова, то есть процесс осмысления. Затем происходит формирование внутренней формы слова, посредством некоторого признака этимологического содержания концепта образуется смысловой центр концепта-образа.

Языковые знаки, представляющие смысловое содержание концептов на уровне их образного и символического воплощения являются этнокультурной основой русского языкового сознания [Алефиренко 2005: 144]. После чего, благодаря метонимической концентрации образа, формируется символическое значение слова. И на основании занимаемого места в парадигме культуры формируется более глубокая, нежели прямое значение, семантика слова.

Именно язык создает определенную картину мира и выражение Л. Витгенштейна «границы моего языка определяют границы моего мира» [Витгенштейн 1958: 31] подтверждает эту взаимосвязь между реальностью и языком. Благодаря знанию языка можно понять образ национального мышления, поскольку язык как основа бытия человека, касается всех жизненных проявлений конкретного человека, а также целой языковой общности [Арутюнова 1999: 33]. Существование такой взаимосвязи также подчеркивалось В. Гумбольдтом: «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой,

воздействующей на него изнутри и извне. Язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 1985: 132].

Между словом и экстралингвистической действительностью концепт становится посредником, при этом значение слова не сводятся к генерирующему его концепту. Концепт, «схваченный языком» выступает значением слова.

Являясь первоначальным звеном генерации значения языкового знака, концепт одновременно является и заключительной точкой смыслового наполнения слова [Алефиренко 2005: 74]. С помощью языка происходит вербализация концепта - он обретает свое имя, а также его репрезентация различными языковыми единицами.

Типология концептов как ментальных образований может проводиться по различным признакам, отраженным на рисунке 3.

Рис. 3. Типология концептов.

Анализируя вышесказанное, можно сделать следующее заключение:

когнитивной лингвистикой изучается то, как взаимодействует ментальная концептосфера человека с семантической составляющей языка, которая, в свою очередь, получает вербализацию языковыми знаками. Благодаря чему, исследуются языковые субъекты и личности посредством анализа средств представления (концептуализации) ментальной картины мира концептов. Многогранность концептосферы национального языка определяется богатством всей культуры нации – ее литературой, фольклором, наукой, изобразительным искусством, религией.

Представляя собой сформированную в сознании человека идеальную сущность, в лингвистике концепт рассматривается через языковые средства. Для языковой среды характерна изменчивость и непрерывное движение. Меняясь, она влияет на человека, а человек трансформирует среду, поэтому благодаря языку и концептам можно выявить изменения социума.

Поэтому изучение языка не должно производиться опосредованно от изучения сознания и культуры.

1.2. Номинативное поле концепта

С целью описания структуры концепта в когнитивной лингвистике используется понятие номинативного поля, объединяющее в себе весь объем языковых средств, посредством которых содержание данного концепта объективируется в конкретный период развития социума. При этом языковой корпус анализируется полностью в части репрезентации концепта.

Отличительной особенностью номинативного поля относительно традиционных лингвистических структур лексических группировок как лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд, ассоциативное поле является его комплексность и включение всех перечисленных составляющих в свой состав. В номинативное поле включаются весь объем единиц частей речи.

Наиболее важным показателем актуальности конкретного концепта

какой-либо лингвокультуры можно считать его номинативную плотность, которую можно представить как «детализацию обозначаемого фрагмента реальности с наличием множества вариантов его обозначения и смысловых оттенков» [Слышкин 2004: 54]. Количество когнитивных номинаций определяет высокую или низкую номинативную плотность номинативного поля концепта. Если плотность концепта – высокая, значит, рассматриваемый концепт обладает ценностной значимостью, определенной историей и важностью для конкретного социума, относится к актуальной сфере действительности, поэтому он коммуникативно релевантен, то есть данная информация востребована в коммуникации. Соответственно низкая номинативная плотность свидетельствует о противоположной ситуации и месте концепта.

Однако номинативную плотность можно признать довольно относительной, поскольку она основывается на количестве номинаций, но не принимает во внимание, что каждый язык отличен от другого, как и коммуникативная востребованность одних концептов отличается от других, характерных для данного языка. Поэтому конкретный концепт может быть выражен обилием прямых номинаций различных видов концепта, либо наоборот малым их количеством или использовать не однословное, а описательное выражение. Вербализация концепта зависит от его коммуникативной релевантности.

Существуют концепты с низким количеством номинаций в номинативном поле в сфере их непосредственной номинации, при этом такие концепты нельзя признать коммуникативно-нерелевантными, поскольку обладая ограниченной системной объективацией, они обладают высокой частотностью. Под частотностью или рекуррентностью концепта понимается количество его языковых репрезентаций в речи и свидетельствует об актуальном месте в когнитивном сознании народа. Она отражает не только языковую, но и когнитивную, и лингвосоциальную актуальность концепта [Титова 2003: 80].

Об актуальности какого-либо предмета, а значит и его коммуникативной востребованности, свидетельствует рост числа языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, формирующийся обширный синонимический ряд или лексико-фразеологическое поле («закон Шпербера»). То есть на определенном этапе развития, общество начало более детальное осмысление какого-либо предмета, что и привело к увеличению номинативного поля концепта и повышению его номинативной плотности, а также возросла частотность языковых единиц, объективирующих концепт. Следовательно, в данный период повысилась коммуникативная релевантность концепта, он актуален и общество обсуждает его, а в национальной концептосфере он выходит на передний план, то есть происходит профилирование концепта (термин Лангакера).

Таким образом, можно сформулировать закон коммуникативной релевантности концепта: актуализация и профилирование концепта в концептосфере увеличивает его рекуррентность, и, как следствие, частотность языковых единиц его номинирующих, снижение же актуальности приводит к уменьшению его частотности.

В состав номинативного поля входят единицы всех частей речи. Весь перечень структурных группировок объединен в единую и целостную систему номинативного поля, тем самым это демонстрирует его комплексность.

В этом состоит его отличие от структурных группировок лексики, обычно выделяемых в лингвистике как лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд, ассоциативное поле.

Весь объем языковых средств, составляющих номинативное поле концепта, представлен на рисунке 4.

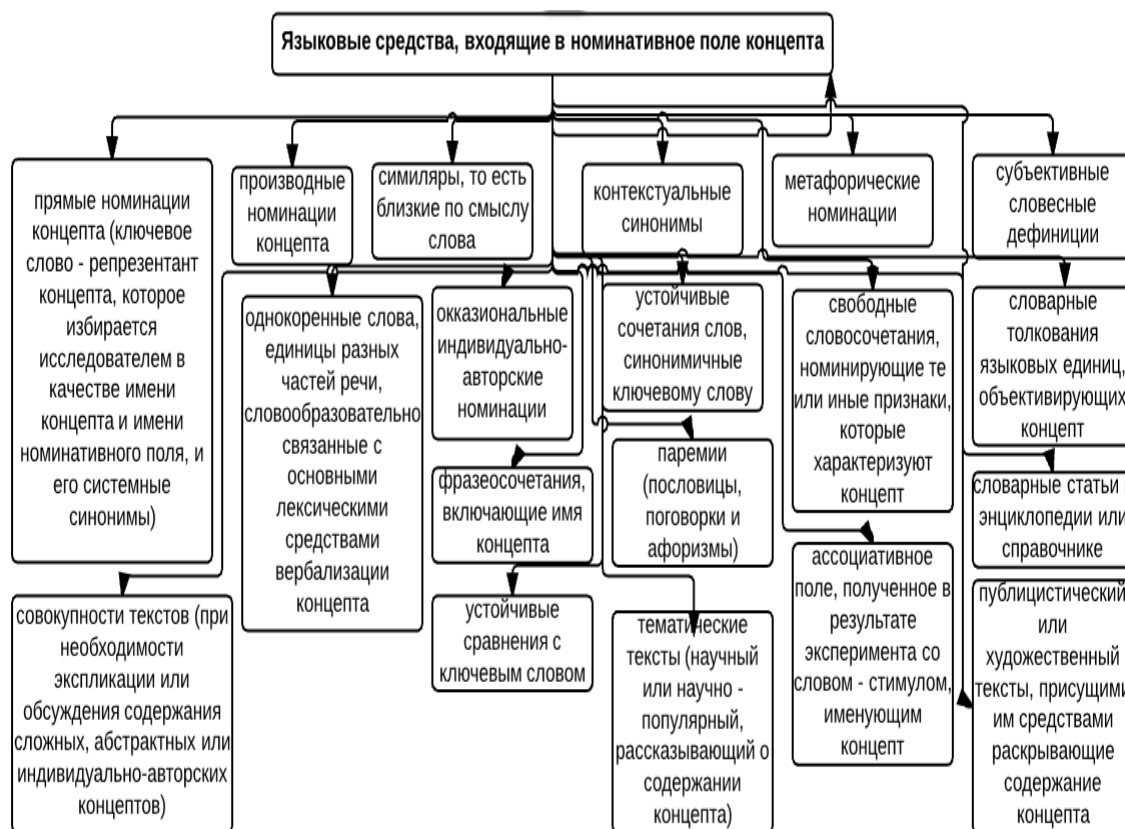

Рис. 4. Языковые средства номинативного поля концепта.

Для глубокого описания концепта в рамках лингвокогнитивного анализа - первое, что необходимо сделать - это «строительство» номинативного поля концепта. При этом, важное требование включает в себе строгость и методичность в вопросах исполнения такого «строительства», поскольку именно это - залог эффективного и обстоятельного определения содержания и структуры конкретного концепта.

В зависимости от характеристики исследуемого концепта могут возникнуть различные сценарии в выделении, принадлежащего ему номинативного поля.

Первый сценарий, если исследуемый концепт коммуникативно – релевантен (man, woman, work, happiness). Благодаря чему, легко выявить номинативное поле с обилием системных средств апелляции к концепту и его признакам.

По второму сценарию при условии, что концепт коммуникативно

малорелевантен для широких масс, не обладает синонимическим рядом и гиперогипонимическим характером. Как правило, он узкоспециален, знаком небольшому количеству людей и как следствие его номинативное поле - ограниченное (мизинец, мочка уха).

Согласно третьему сценарию концепт может быть коммуникативно нерелевантен, то есть номинативное поле такого концепта не обнаруживается комплексно, при этом концепт может существовать без названия и отличаться наличием субъективных, окказиональных номинаций, дескрипцией некоторых его признаков, индивидуально-авторских неявных номинаций.

Для номинативного поля свойственна неоднородность, в его состав входят ядро номинативного поля, прямые номинации концепта и периферия номинативного поля, номинации отдельных когнитивных признаков концепта. Так, ядроминативного поля концепта «говорение» войдут «tell», «speak», «say», «talk», в периферию – «discuss», «explain», «inform», «whisper», «command».

Анализ номинативных полей одного и того же концепта в разных языках должен принимать к сведению его специфику в понимании народом соответствующей культуры.

Благодаря лингвистическим наблюдениям над концептами можно прийти к выводу, что, если не брать во внимание значения конкретных единиц только лишь в языке, а учитывать еще смысловой разрез, сознание человека обладает способностью к анализу концептов, входящих в концептуальную структуру и совершению с ними различных операций.

1.2.1. Структура номинативного поля

Полевая структура концепта рассматривается З. Д. Поповой, И.А. Стерниним и состоит из следующих структурных элементов-ядро (в виде центральной ядерной зоны, околоядерной зоны) и периферия (в виде

ближней периферии, дальней периферии и крайней периферии). Ядерную зону составляют лексемы, демонстрирующие ядро сознания нации, а периферию – сознание индивида.

Концепты состоят из элементов представленных когнитивными признаками и когнитивными классификаторами, представляют собой целостность образа, информационного содержимого и интерпретационного поля.

Образному компоненту, который является единицей универсального предметного кода, принадлежит роль основы концепта. Он включает в себя перцептивный образ, основанный на зрительном, вкусовом, тактильном, звуковом и обонятельном ощущениях и когнитивный (метафорический) образ, отсылающий концепт в материальный мир, отражающие образную характеристику концептуализируемого предмета или явления.

В информационно-понятийный компонент включены более характерные признаки предмета или явления, в состав интерпретационного поля включены оценочная, энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально-культурная и паремиологическая зоны.

Для построения номинативного поля концепта можно воспользоваться несколькими способами:

Первый способ – для построения ядра номинативного поля необходимо выявить только прямые номинации концепта - ключевое слово и его синонимы (как системные, окказиональные, индивидуально-авторские).

Второй способ является более широким, кроме прямых номинаций, необходимо исследование номинаций всего разнообразия денотата концепта таких, как гипонимы, обозначения некоторых признаков концепта, раскрывающихся при коммуникации о концепте.

Как правило, те гипонимы, которые номинируются многократно, выражают характерные для коммуникации номинации конкретного концепта, а в многократно номинируемых признаках открываются ярко выраженные признаки концепта, что, безусловно, дает возможность

расширить понятие и содержательное представление структуры концепта.

Однако наиболее полным описанием номинативное поле будет обладать при добавлении паремий, афоризмов, фразеологизмов, относящихся к концепту, что можно трактовать как полноценно построенное номинативное поле концепта.

При построении номинативного поля используются наиболее типичные приемы, которые отображает рисунок 5.

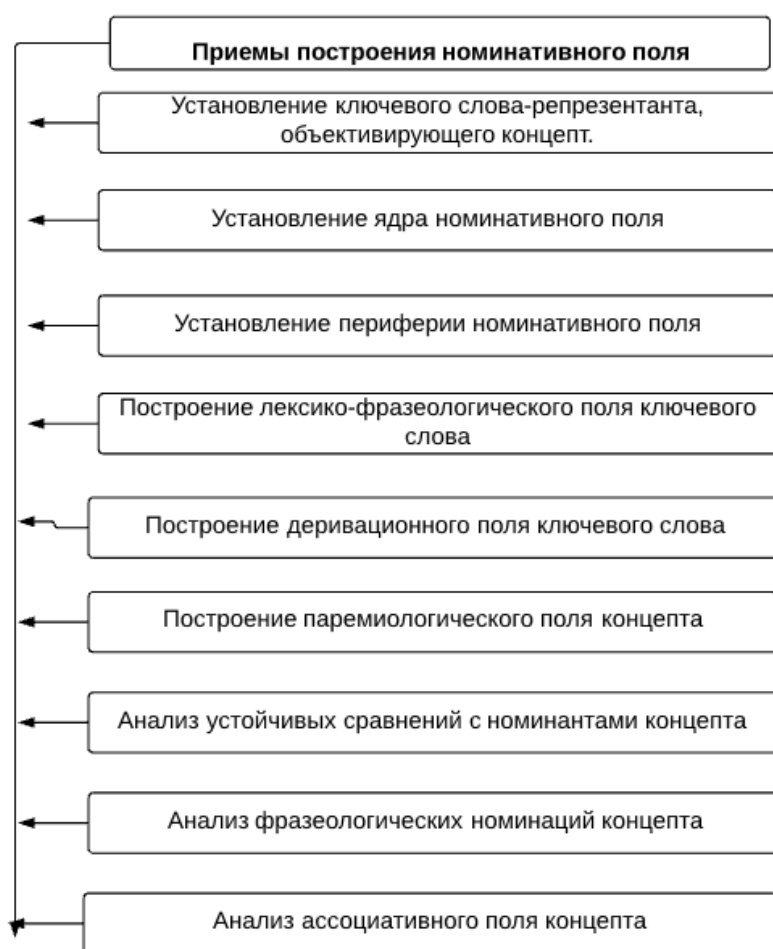

Рис. 5. Приемы построения номинативного поля.

В соответствии с представленными на рисунке 5 приемами, исследователь может использовать каждый из приемов, принимая во внимание особенности конкретного концепта и опираясь на соответствующие понятия [Попова, Стернин 2007: 77].

Наиболее важным среди таких понятий можно обозначить ключевое

слово - ту самую лексическую единицу, максимально отражающую и номинирующую концепт, которую определяет исследователь. Как правило, таким словом можно выбрать слово, не обладающее оценочным фактором и нейтральным стилистически, с довольно обобщенной семантикой и широкоупотребительное.

Выявление ключевых слов можно произвести не у всех концептов, в некоторых случаях ими могут выступать устойчивые и фразеологические словосочетания. Если у концепта нет обозначений в языке, его можно номинировать развернутым словосочетанием. Если лингвистический концепт, относится к какому-либо стилю, жанру или отдельному автору, при выборе ключевого слова возникает необходимость в изучении частотности его использования в текстах.

Неотъемлемым также является определение ядра номинативного поля посредством синонимического расширения ключевого слова и анализа контекстов, где концепт номинируется. Принимаются во внимание различные номинации концепта окказиональные, авторские, описательные.

Для поиска периферийных компонентов номинативного поля можно пойти несколькими путями:

1. Путем анализа и извлечения из художественных и публицистических текстов номинаций разновидностей денотата концепта и его отдельных признаков.

2. Путем рассмотрения сочетаемости лексем, выражающих концепт в языке для наиболее полного раскрытия составляющих.

Совокупность всех обнаруженных признаков аннексируется в описание концепта, при этом на основании частотности их употребления выявляются самые яркие, коммуникативно-релевантные.

Лексико-фразеологическое поле ключевого слова может быть представлено фразеологизмами, синонимами и антонимами ключевого слова, его гиперонимами и согипонимами.

Деривационное поле концепта обнаруживается при помощи

использования словообразовательных словарей.

Когнитивные признаки концепта отражаются в содержащемся смысле в пословицах, поговорках и афоризмах и соответствующим образом интерпретированном.

Паремии отражают сформированные на протяжении длительного времени осмысления конкретного концепта, полностью инвентаризованные из всех возможных источников. Не для каждого концепта может быть составлено паремиологическое поле ввиду различных причин, либо оно будет объективировано небольшим количеством.

Расширение номинативного поля концепта может произойти благодаря существующим устойчивым сравнениям с номинантами концепта, что отражает некоторые из присущих концепту когнитивных признаков. Что также свойственно фразеологизмам, если в его составе номинирующая исследуемый концепт лексема, то сам фразеологизм также включается в состав номинативного поля концепта, а рассмотрение содержащегося в нем смысла открывает некоторые специфичные признаки концепта. Однако не для каждого концепта могут быть обнаружены объективирующие его фразеологизмы.

Для расширения анализа концепта и обнаружения широкого спектра когнитивных признаков можно использовать данные ассоциативного эксперимента - свободного или направленного, который формируется из ассоциатов реакцией на ключевую лексему. При этом для проведения свободного эксперимента респондентами за некоторое время называются слова - реакции на ключевую лексему, благодаря чему можно составить представление о парадигмических и сигматических связях концепта в концептосфере. В проведении направленного ассоциативного эксперимента респондентами выбирается слово, представляющее ту же часть речи или сочетание слов, вариант ответа из составленного списка для обнаружения когнитивных признаков, что является более содержательным по сравнению с первым видом. Однако при использовании сразу двух видов эксперимента,

сведения воедино их обобщенного результата, что создаст структуру из ярких признаков концепта, дополняющих картинку номинативного поля, где ассоциаты будут языковыми средствами воплощения когнитивных признаков.

Благодаря всем перечисленным приемам можно составить полный объем данных об исследуемом концепте и сформировать информативное представление про его восприятие и интерпретирование когнитивным сознанием, а также организовать всю подборку когнитивных признаков по степени их ярко выраженности в сознании носителей.

1.2.2. Лингвокультуремы в номинативном поле концепта

Выступая фоновой средой познания, лингвокультура содержит значения – смыслы – концепты – константы. Что находит свою репрезентацию непосредственно в языковой картине мира в некой лингвокультурной общности, а также опосредованно в дискурсах, текстах и различных типах контекстов. Именно сопричастность языковых единиц с определенным типом дискурса (текста) является главным свидетельством культурной маркированности. Поэтому, понятия, имеющие прямое отношение в части лингвокультурного анализа текста представляют наибольший интерес.

В номинативное поле концепта, в том числе и лингвокультурного, входят следующие типы единиц: нейтральные единицы, коннотативно окрашенные единицы, культурологически окрашенные единицы, т.е. лингвокультуремы [Огнева 2017: 43].

Концепты могут быть выражены лингвокультуремами-словами, которыми представлена в языке определенная понятийная сфера культуры. С помощью языка и его способности отражать в сознании нации реалии и установки культуры посредством закрепления и хранения в лингвокультуремах концептов- метаязыка культуры, проявляется также и его

влияние на миропонимание какой-либо лингвокультурной общности.

Немаловажным является тот факт, что при анализе содержания концептов внимание уделяется его лингвокультурной специфике и менталитету языковой личности.

Уникальность концепта заключена в том, что, несмотря на его главенство в синтезном исследовании языка и культуры, он не принадлежит ни языковой (как логоэпистема), ни культурной сфере, ни обеим сферам одновременно (как лингвокультурема). Он является ментальной единицей, элементом сознания, способствующей объединению научных исследований в культурной сфере, сфере сознания и языка, т.к. относится к сознанию, обуславливается культурой и опредмечивается в языке.

Базовой единицей лингвокультурологии и ее основным понятием считается лингвокультурема, она представляет собой языковой знак, с содержащимся культурным компонентом в его составе. При этом, образуя аллелопатию лингвокультурных полей, составляющих языковую картину мира.

Будучи языковой единицей, лингвокультурема интерпретируется различным образом, представляя собой:

- основную единицу лингвокультурологического анализа [Воробьев 2008: 45];
- абстрактную сущность, точным выражением которой является языковая [Кириллова, Афанасьева 2008: 73];
- единицу определенной структуры (лексема или фразеологическая единица, включающая в себя не только денотативно-сигнификативное значение, но и культуруносные семы, выражающие определенные культурные коннотации) [Кириллова, Афанасьева 2008: 73].

В.В. Воробьевым принимается трактовка лингвокультуремы как совокупности формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак [Воробьев 2008: 45].

Указывая на весомость этого термина для лингвистики, Н.Ф.

Алефиренко говорит, что введение «понятия «лингвокультурема» позволяет развести такие смежные феномены, как картина мира, языковая картина мира и этноязыковое сознание» [Алефиренко 2005: 5].

Являясь комплексной межуровневой единицей, лингвокультурема включает в себе как лингвистический, так и экстралингвистический (понятийный или предметный) элемент содержания.

Дуализм лингвокультуремы проявлен в ее соприкосновении, как с вещным миром, так и с культурно обусловленным, заключающем духовные вопросы нации. В силу чего ярко выражается ее семантическая емкость-возможность перевоплощения в символы этноса и эпохи, символичное отражение идей.

Для обнаружения репрезентаций мыслительного, внеязыкового содержания и отображения культурного компонента, а также с целью понимания лингвокультуремы в определенном контексте, выявляется внутренняя форма лексической единицы.

На рисунке 6 показана структура лингвокультуремы.

Рис. 6. Структура лингвокультуремы.

Поскольку языковые единицы входят в структуру лингвокультуремы, то ее строение обладает более сложной организацией, включая в себя не только их, но еще и внеязыковой компонент.

Лингвокультуремы обладают рядом признаков:

- выражение имени поля;

- наличие определенной структуры;
- объединение и различие по типу источников.

Как правило, они выражены одним словом, некоторыми выражениями и сочетаниями, что формирует ядро культурного компонента, либо текстом «значительной протяженности».

Иерархичность структуры лингвокультурем, заключающих в себе инвариантный смысл наряду с понятиями культуры, образует лингвокультурологическое поле, которое отличается от семантического в силу своего дуализма - содержания языкового и культурного компонента.

Такого рода поля создают собственную для каждого народа «картину мира», являясь при этом результативным вариантом систематического исследования деления языковых и культурных явлений. Отличительной особенностью лингвокультурологического поля является содержание в его структуре интенционала - лингвокультурологического смысла и экстенционала, в котором реализуется общая семантика поля.

И.Г. Ольшанским приводится классификация лингвокультурем исходя из области их функционирования, которые, по его мнению, представлены мифологизированными культурно-языковыми единицами (легендами, поверьями, закрепленными во фразеологии обычаями), паремиологическим фондом, содержащим стереотипы народного сознания, особенностями речевого поведения в стереотипных ситуациях общения, и областью речевого этикета, и взаимодействием религии и языка и т.д. [Ольшанский 2000: 40].

Если же касаться лингвокультурем текста, то их классификация была предложена Кажигалиевой, согласно которой выделяется три типа лингвокультурем - прямые, описательные и фоновые [Кажигалиева 1999:32].

Для нашего исследования основу анализа лексикографических источников составляет избирательность включения в словарный корпус лингвокультурем, которые актуализируют или вербализируют концепт *multiculturalism* и, отражаясь в дискурсе, выстраиваются в проекционную модель культуры с когнитивно-сюжетным содержанием.

1.3. Особенности публицистического дискурса

Термин дискурс (от лат. *discursus* «бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») обладает довольно обширным спектром значений в гуманитарных дисциплинах, прямо или опосредованно затрагивая лингвистику, функционирование языка, этнологию, антропологию, семиотику, философию, социологию. Несмотря на его широкое распространение, общепризнанной дефиниции с учетом всех сфер применения дискурса не существует, однако под этим термином в общем смысле понимают речь, процесс языковой деятельности, способ говорения. Современное языкознание обозначает смысловое родство дефиниций «дискурс» и «текст». При этом в противопоставление понятию текст как статическому объекту и конечному результату языковой деятельности, дискурс обладает динамическим, происходящим во времени характером языкового общения. Понятие дискурс также может включать в себя сразу как составляющую динамического процесса языковой деятельности в социальном контексте, так и результат таковой деятельности (собственно текст). Не менее родственным является понятие диалога, поскольку для дискурса как коммуникативного акта характерно присутствие говорящего (автора) и адресата, с возможностью поочередной смены ролей между участниками. Следует считать монологом тот дискурс, в котором говорящий преимущественно одно и то же лицо, при этом наличие адресата необходимо.

Дискурс можно назвать процессом живого речевого общения с отступлениями от нормированной письменной речи [Карасик 2002: 193].

В разрезе социолингвистики такое общение рассматривается через призму принадлежности к социальной группе или, касаясь определенной речеповеденческой ситуации, сопричастной с социальной составляющей. В дискурсе как коммуникативном явлении, представленном текстом или речью в действии, отражены экстралингвистические факторы и когнитивные элементы (историческая эпоха, индивидуальные и социальные особенности

коммуниканта и коммуникативной ситуации) [Караулов, Петров 1989: 8].

Обладая нечеткими границами и находясь в движении, дискурс сложно структурировать, однако можно выделить некоторые величины, придающие некую структурированность.

1. Производство и потребление дискурса. Любая языковая личность как порождает, так и потребляет дискурс благодаря языковому опыту.
2. Коммуникационное обеспечение. Это, прежде всего наличие материальной субстанции-языка, его способы обеспечения посредством устного канала, письменного, радио, телевидения, интернета, а также способы хранения (папирус, глина, береста, бумага, электронные средства).
3. Интертекстуальное взаимодействие. Как проявление устойчивости и взаимопроницаемости разновидностей дискурса.
4. Разновидности дискурса возникают на стыке коммуникативного (позиции и роли языковой личности) и когнитивного компонента (содержащееся знание) дискурса. К коммуникативной составляющей относятся возможные позиции и роли, которые предоставляются в дискурсе носителям языка - языковым личностям. К когнитивной составляющей относится знание, содержащееся в дискурсивном сообщении.

Одной из дискурсивных формаций считается публицистический дискурс, в котором знание предназначается как для использования в историческом контексте, не скованное прагматикой, так и для современного пользователя. При этом такой дискурс максимально интертекстуально пронизан и изменчив. Для публицистического дискурса характерна реализация агитации (воздействие языка) в совокупности с информационным сопровождением (злободневные темы политического, экономического, морального характера, интересующие общество, культуры, быта). Как правило, он реализуется посредством общественно-политической литературы, периодической печати, ораторской речи и проч.

В рамках публицистического дискурса предполагается существование двух сторон - автор и адресат. При этом трансляция информации производится совместно с ее оценкой автором статьи и распространяется на неограниченное число адресатов, формируя политическую, языковую, наивную картины мира в сознании социума. Автору же свойственно выбирать тональность и жанр текста для преодоления безразличия адресата, совмещая текст и затекст (контекст, интертекст, подтекст и гипертекст), благодаря чему, действует коммуникативная цепочка «адресант - адресат» и реализуется динамический аспект текста в публицистике. Именно этим обосновано мнение о дискурсивности как способе существования публицистического текста и его специфичном свойстве, которое может быть охарактеризовано наличием:

- ситуативности (связи со временем и местом высказывания);
- социальной направленности;
- стимуляции связи автора с аудиторией;
- усиления оценки информации аудиторией (отклика);
- генерализации (определенной установки).

Соответственно, в публицистическом дискурсе первоначально отражаются даже самые незначительные языковые изменения, а являя собой влияющий тип дискурса, он реализует намерение убеждения и оказывает перлокутивный эффект на своего адресата. Как правило, публицистический текст в составе дискурса с позиции адресанта представляется социальным действием по отношению к адресату с интенцией убеждения в верности идеи автора. А в качестве его особенностей можно обозначить специфичность участников коммуникации, в которой автор и адресат представлены не отдельными личностями, адресатами может выступать неограниченная по численности и диверсифицированная по различным признакам аудитория, как и в качестве автора, может выступать не один человек, а коллектив авторов, заказчики текстов, редакция.

Публицистическому тексту свойственно желание автора направленное

на убеждение в правильности заключенных в тексте идей и отражения действительности. Именно такой идее подчинены в своем большинстве публицистические тексты, содержащие при этом совокупность средств, служащих этой идее убеждения посредством:

- идеологием как способов утверждения конкретных концептов / номинаций;
- убеждений с помощью оценки;
- именованья как стилистико-идеологической категории;
- стилистической тональности текста;
- интерпретации как лингвистического механизма имплицитного убеждения [Каминский 2011: 98-105].

Автор такого текста выступает его представителем и выражает чьи-либо интересы, однако при подготовке ему необходимо сформировать образ своего адресата для возможности использования соответствующих средств - авторская и социальная оценочность, определенные номинации, стилистическая тональность текста и интерпретация реальности. Именно этим автор обеспечивает встраивание своей идеи в концептуальные картины своих адресатов. Существует классификация авторов по степени присутствия их в тексте (рис. 7).

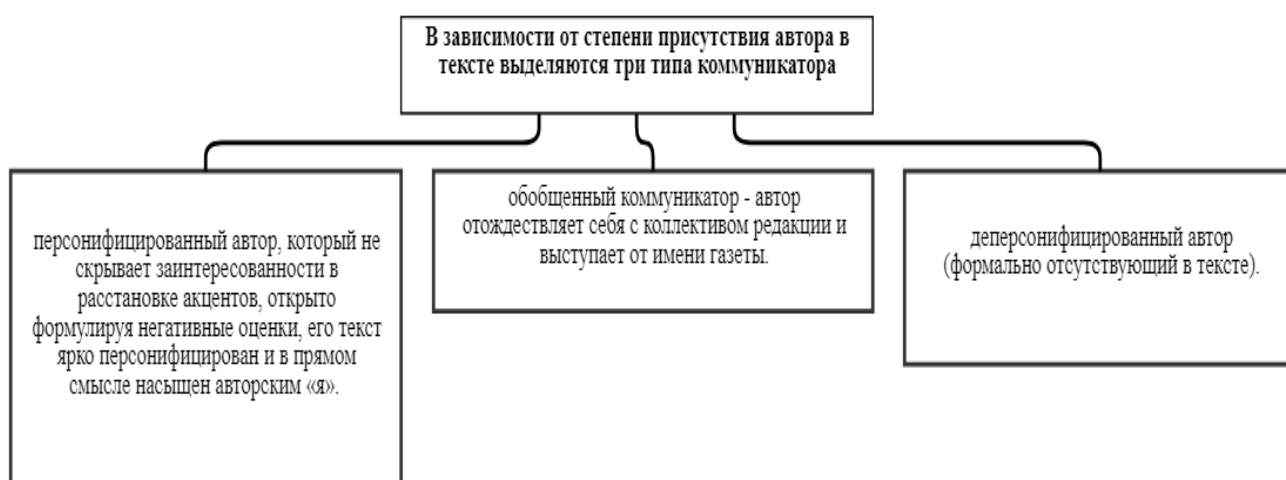

Рис. 7. Классификация авторов по степени их присутствия в тексте.

Касательно типологии адресатов в современном публицистическом

дискурсе ведутся споры, однако, как правило, условно выделяют: интеллигентное меньшинство, представителей образцовой среды и простых людей [Каминский 2011: 98].

В сложноорганизованной структуре публицистического текста адресантом используются целый ряд речевых средств и манипуляций для воздействия на адресата, при этом лингвистические способы такого выражения носят эксплицитный (открыто влияющий) и имплицитный (подтекстово, подсознательно влияющий) характер. Представляя собой сочетание убеждения, внушения и манипуляции, публицистический текст можно отнести к персуазивному дискурсу [Гутнер 1982: 28].

Можно смело утверждать, что на сегодняшний день происходит значительная трансформация в коммуникации между автором и адресатом, утрачивая истинную природу равноправных взаимоотношений в рамках адекватной оценки реальности и получения объективной информации, публицистическому дискурсу свойственно пренебрежение интересами адресата, зависимость от структур бизнеса и власти, тем самым обезличивание автора и манипулирование общественным сознанием [Дедюкова 2010: 22-24].

Публицистический дискурс включает в себе определенную лексическую специфику помимо оперативного отражения в нем новых слов, ему свойственны сокращения, заимствования, интернационализмы. Как правило, лексика публицистического дискурса включает в себя лексику определенных сфер, как общественно-политическая, этическая, экономическая, медицинская, психологическая, культурная, сфера морали, а также слова, обозначающие внутреннее состояние, переживания человека, и др. [Клушина 2008: 290]. Стереотипы, неологизмы, стилистически нейтральная и эмоциональная лексика, сленг, неосложненный синтаксис для восприятия широкими массами являются неотъемлемой частью лексических особенностей также присущие тому типу дискурса.

Если проводить параллель с другими типами дискурса, то

публицистический будет выделяться большим использованием дат, числительных, а также топонимов, антропонимов, названий учреждений.

С позиции этимологии насчитывается большое количество использования интернационализмов и инновационных выражений, переходящих клише или штампов, фразеологических сочетаний (рис. 8).

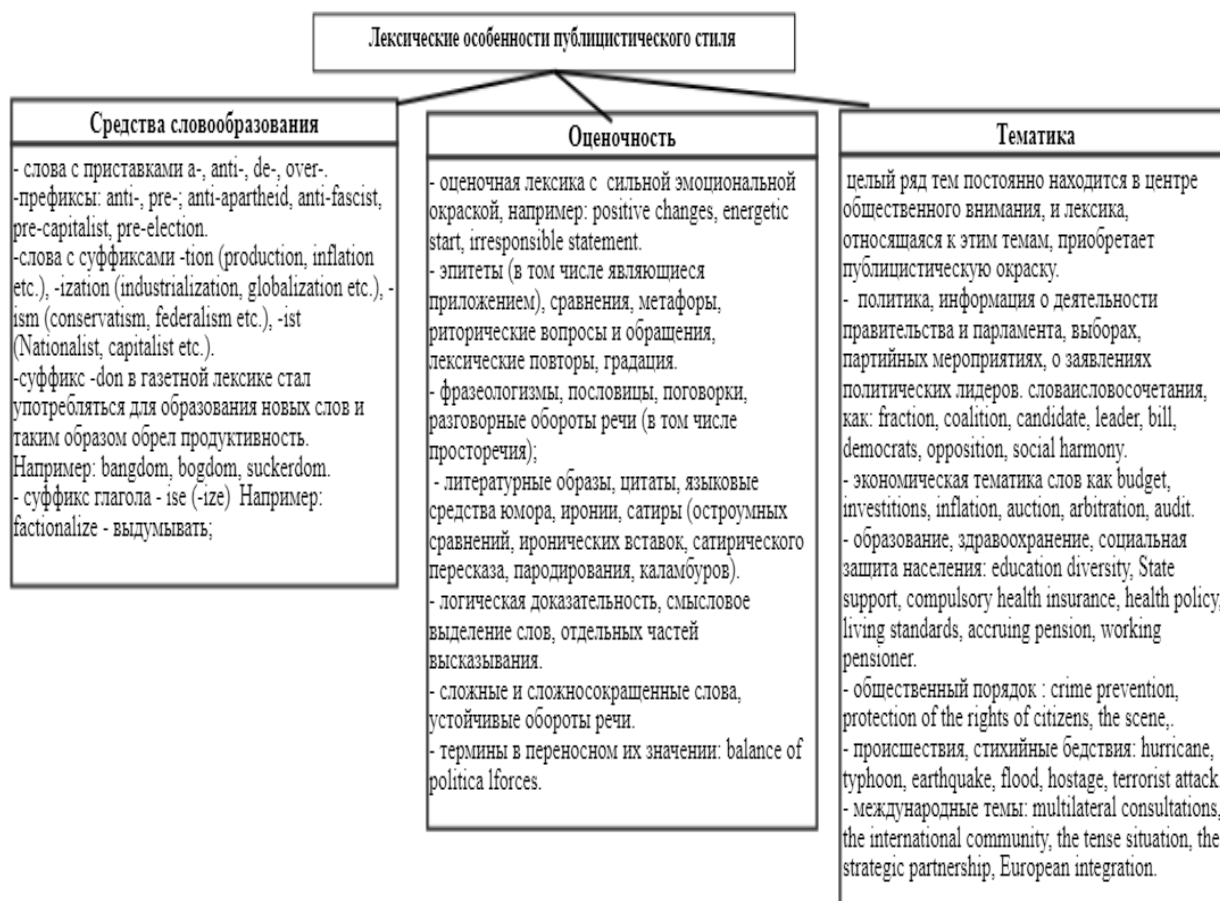

Рис. 8. Лексические особенности публицистического дискурса

Такие лексические особенности отчасти могут встречаться и в научном, и в официально-деловом дискурсе, однако именно в публицистическом их использование служит функцией передачи действительности адресату и выражением точки зрения автора на нее.

Соответственно широта тематики публицистического дискурса и используемые языковые единицы взаимосвязаны. Выбор тех или иных средств обусловлен темой, находящейся в центре общественного мнения и включением специальной лексики для узких тем с пояснениями и

комментариями.

В разряд особенностей можно также отнести использование аллюзий на общеизвестные темы и происшествия дня, при этом внутренняя жизнь страны является самой популярной темой по количеству аллюзий. Распространенный стилистический прием этого типа дискурса - аллитерация, особенно часто употребляемый в английской публицистике, композиционное же своеобразие заключено в вариативности заголовка и выражении основной мысли непосредственно вначале.

Широкое применение находит использование сравнений, пословиц, поговорок, аллегорий, эвфемизмов, крылатых слов, гипербол, цитат. Для создания публицистичности авторы намеренно обновляют формы стилистических средств, а также изменяют нормальный порядок слов в предложении, используя инверсию, антитезу, вопросно-ответную форму.

Отличительные черты этого типа дискурса можно наблюдать и в синтаксическом плане, употребление побудительного стиля речи, а вместе с тем и призывности, лозунгово-декларативных выражений в совокупности со стилистическими возможностями синтаксиса. Также свойственным ему признается использование даже в сложно построенных предложениях, простоты и доступности, а как следствие возможности деления таких предложений на более простые структуры, проявление ясности в передаче смысловой и грамматической связи.

Самыми распространенными приёмами, к которым прибегают авторы считаются:

- риторические восклицания и риторические вопросы;
- градация;
- инверсия;
- парцелляция;
- сегментированные конструкции;
- синтаксический параллелизм;
- эллиптические конструкции [Какорина 1992: 18].

Поскольку охват тематик публицистического дискурса многообразен, то, несмотря на относительную стилистическую однородность, встречается совмещение и смешение речи разговорной и литературной. Но признанными характеристиками можно обозначить проявление логичности, образности, эмоциональности, оценочности, призывности вкупе с согласованными языковыми средствами.

Соответственно рядом с понятием публицистического дискурса как оформляющего вербально и выражающего определенное качество мышления возникает понятие публицистичности, стремящейся к обособленному проявлению в специальном виде текста. Масштаб использования публицистического дискурса включает в себя как периодическую печать, ораторскую речь, так и общественно-политическую литературу. Позиция автора характеризуется редуцированной отстраненностью с оценивающей составляющей, влияя на адресата и предоставляя ему необходимую информацию, при этом реализуя эмотивную функцию с достижением внушения. Такое влияние оказывается посредством применения оценочной лексики, обладающей глубокой эмоциональной окраской.

Являя собой непростой жанр речевого высказывания, возникающий в процессе культурной коммуникации, публицистическому дискурсу, несмотря на его изменчивость, присущи довольно стабильные характеристики-тематическое содержание, стиль, композиция, целевая установка.

1.3.1. Типология дискурсов

Через призму лингвистики дискурс видится языковой единицей высшего порядка, имеющей собственную структурную и функциональную специфику, а также включающей в себя экстралингвистические факторы.

Трактовок и разнообразных дефиниций, присущих дискурсу в современном языкознании содержится немало, одно из которых принадлежит В.И. Карасику, он находит его текстом, погруженным в ситуацию общения,

предполагающую «множество измерений» и комплиментарных вариаций в изучении, в том числе прагмалингвистического, психолингвистического, структурно-лингвистического, лингвокультурного, социолингвистического характера [Карасик 2000: 5-6].

Согласно мнению Кубряковой и Александровой дискурс представляется когнитивным процессом, сопряженным с производством речи, организацией речевого произведения, при этом для текста отводится роль конечного результата процесса речевой деятельности, с определенной законченной (и зафиксированной) формой [Кубрякова, Александрова 1999: 186-197].

В виде «связного текста в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», «речью, погруженную в жизнь» считает дискурс Арутюнова [Арутюнова 2003: 136-137].

Являясь «центральным моментом человеческой жизни в языке», так называемым «языковым существованием» [Гаспаров 1996: 10], дискурс распространяется на все области деятельности человека. Любой речевой акт играет весомую роль в движении непрерывного опыта человека, возникая в различных обстоятельствах, обусловивших его возникновение.

По мнению В.И.Карасика [Карасик 2000: 39], к списку таких обстоятельств причисляют коммуникативные намерения автора; взаимоотношения автора и адресатов, обстоятельства, которые значимы или случайны; наличие общих идеологических черт и стилистического климата эпохи, либо определенной среды и личностей, с адресованными им сообщениями (прямо или косвенно), в особенности; существование жанровых и стилевых характеристик общения, либо коммуникативной ситуации, в которую оно включено, ассоциации с предшествующим общению опытом, но попавшие в него.

Несмотря на исследование дискурса как явления в текущем времени для его анализа необходим ряд связанных с ним социальных,

культурологических и прагматических обстоятельств.

Являя собой предмет междисциплинарного изучения, дискурс связан с компьютерной лингвистикой, логикой, искусственным интеллектом, психологией, философией, социологией, литературоведением, теологией, юриспруденцией, педагогикой, теорией и практикой перевода, и другими. Тем самым, в фокусе всех дисциплин находится дискурс, и все они оказывают воздействие на лингвистический дискурсивный анализ.

Некоторыми учеными в силу междисциплинарного характера понятия дискурс, широкого спектра проводимых исследований, обсуждается вопрос о становлении в настоящем времени новой научной дисциплины, а именно дискурсологии.

Для более детального изучения понятий необходимым условием является их типология, разделение по ряду признаков. Неоднозначность самого термина дискурс проявляется и в неоднозначности взглядов ученых на его классификацию в зависимости от сферы взглядов в ученых через прагмалингвистику, психолингвистику, лингвокультурологию, структурной лингвистику, лингвостилистику, социолингвистику. Представителями научного сообщества: Прохоровым, Карасиком, Кашкиным, Т. ван Дейком по этому вопросу высказывались свои точки зрения и вносились соответствующие предложения.

На рисунке 9 представлена признанная и широко известная типология дискурса. Но в силу меняющихся условий современности, возникновения новых форм общения, институтов, существования той или иной ситуации, взятия за основу определенного признака, данная типология носит весьма лабильный и открытый характер, как следствие, оспаривается некоторыми учеными. Можно утверждать, что каждый определенный период времени характеризуется набором актуальных на текущий момент составляющих, влекущих за собой изменения в типологии дискурса.

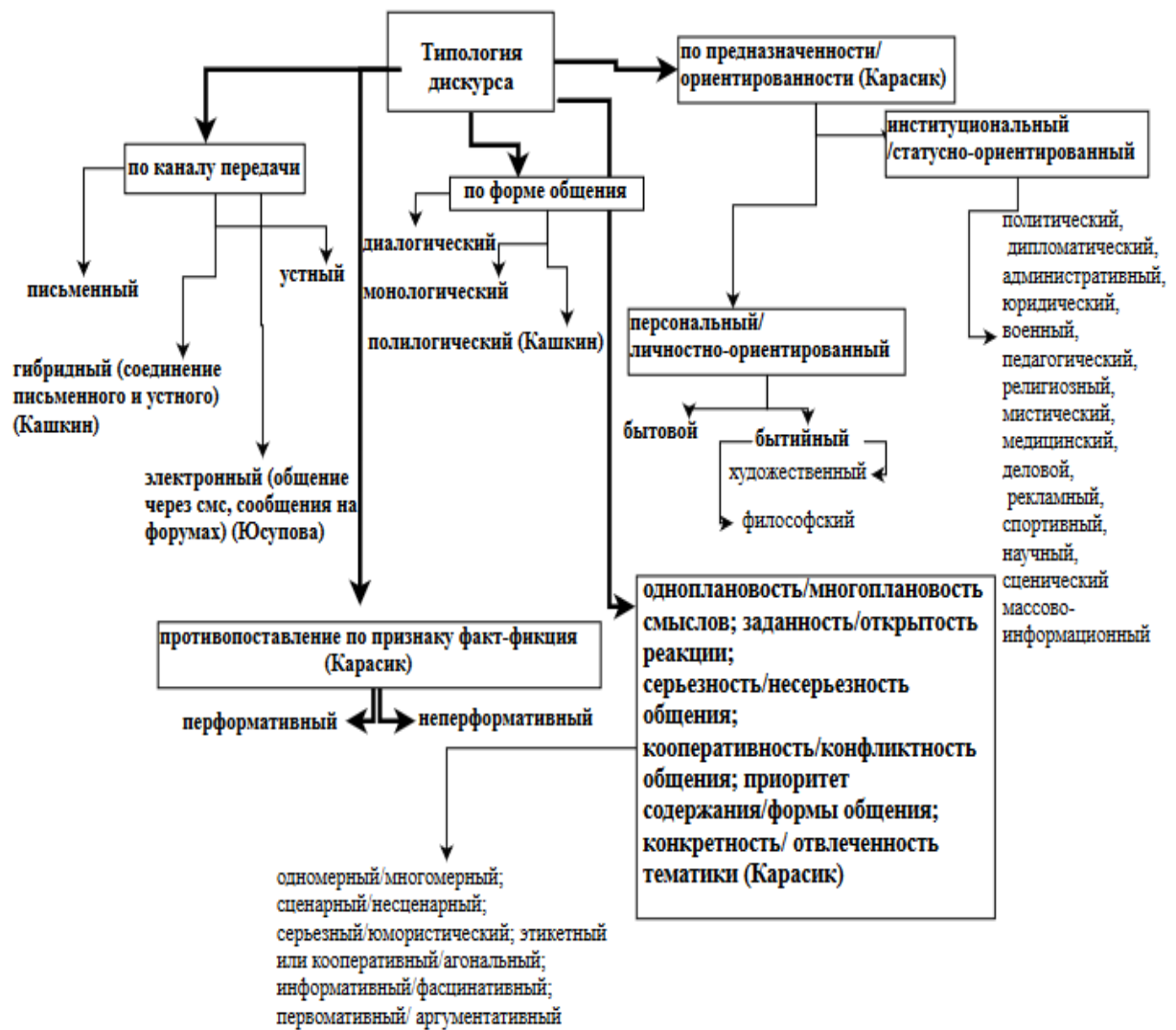

Рис. 9. Типология дискурса.

Самым традиционным классификационным признаком все же остается деление дискурса на устный и письменный, в зависимости от используемого канала передачи информации. Бесспорно, встречается смешение этих двух типов, которое ученый Кашкин выделяет в отдельный - гибридный тип дискурса. Современные реалии также вносят свои вехи в типологию, а именно, благодаря всевозможным электронным средствам общения и, соответственно, новому каналу передачи информации, возникает особый тип дискурса - электронный.

Кроме фундаментальных вариаций дискурса как устного и письменного, существует еще одна разновидность – мысленная, при которой

использование языка человеком не предполагает акустическое или графическое сопровождение, человек выступает как говорящий и как адресат одновременно. Л.С. Выготский обозначил это явление как внутренняя речь.

Научное сообщество также разделяет монологический, диалогический и даже полилогический типы дискурса в соответствии с формой построения общения.

И классическим неоспоримым принципом разделения дискурса считается его ориентированность. Это разделение принадлежит к разряду социолингвистической науки, автором такого деления выступает В.И. Карасик, предлагающий такие типы дискурса, как персональный (личностно-ориентированный) и институциональный [Карасик 2000: 5].

В рамках первого, говорящий - это личность с проявлением своего внутреннего мира, в рамках второго представляющая определенный социальный институт. При этом происходит дробление личностно-ориентированного дискурса на бытовой (обиходный) и бытийный дискурс.

Бытовой складывается между хорошо знакомыми людьми, когда адресат понимает говорящего с полуслова, поддерживая, тем самым, контакт, и решая обиходные проблемы. Бытийный же по большей части монологичен, развернут и насыщен смыслами, открывает внутренний мир и преимущественно представлен текстами психологического или философского содержания, произведениями художественной литературы, философскими и психологическими интроспективными текстами.

Под институциональным дискурсом Карасик понимает специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но обязаны общаться согласно существующим в социуме нормам. Разумеется, любое общение носит многомерный, партитурный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности. Полное устранение личностного начала превращает участников институционального общения в манекены, вместе с тем существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за

которую подрывает основы существования того или иного общественного института» [Карасик 2000: 45-46]. Касательно институционального типа дискурса, Карасик, ориентируясь на признаки: цели и участников общения, представляющих общественные институты, приводит следующий перечень его разновидностей: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Такой перечень в современных условиях довольно изменчив, возможно, как расширение его, так и возникновение новых разновидностей [Карасик 2000: 10]. На основании изложенного, можно заключить, что первичным признается персональный дискурс, институциональный же – вторичен, ему свойственно отсутствие ригидности. Безусловная взаимосвязь существует и между бытовым и бытийным дискурсом, частицей бытийного в бытовом дискурсе могут занимать рассуждения о жизни, о вечном.

Имеют место быть и весьма оригинальные вариации классификационных признаков, предложенные все тем же представителем науки - Карасиком, как деление дискурса на перформативный и неперформативный. Основу такого деления составляет соотнесение по признаку факт-фикция, и если соответствующую информацию в рамках общения можно верифицировать, то имеет место существование перформативного дискурса, если нет, то неперформативного. К числу перформативных типов ученый относит практически любое официальное общение.

Все тот же исследователь, положив в основу типологии прагмалингвистический критерий, определяет следующие признаки:

- 1) одноплановость – многоплановость смыслов, чему соответствует одномерный или многомерный тип дискурса;
- 2) заданность – открытость реакции и как следствие сценарный, либо несценарный тип;

3) серьезность – несерьезность общения, что образует серьезный или юмористический тип;

4) кооперативность – конфликтность общения способствует разделению на этикетный (кооперативный) или агональный тип;

5) приоритет содержания - формы общения делит на информативный и фасцинативный тип;

6) конкретность-отвлеченность тематики сводит к появлению перформативного и аргументативного типа.

Однако, работа в рамках данной классификации представляется значительно трудоемким процессом, влекущим рассмотрение учеными соотношения приведенных признаков присущих определенному дискурсу и, напротив, определение принадлежности того или иного дискурса в соответствии с приведенными признаками.

Приведенная нами классификация считается наиболее распространенной и признанной, но не исчерпывающей многообразие типов этого сложного междисциплинарного понятия.

Выводы по 1 главе

1. Исследование концептов занимает доминирующую позицию в сфере когнитивной лингвистики и языкознания, позволяя объединить в рамках единой концептуальной основы лингвистические, экстралингвистические знания и коммуникативные факторы, дающие представление, как о ментальной сфере, так и культурном фонелинговокультурной общности или языковой личности

2. Обилие трактовок понятия концепт, предложенных представителями научного сообщества, исходя из выбранного приоритетного направления в языкознании, взглядов на его структуру приводят к отсутствию единого терминологического аппарата, и свидетельствуют о многосегментности концепта. Логическая оценка термина позволяет дать обобщенное определение концепта как конструктивного понятия хранения и накопления информации согласно языковой картине мира, что обуславливает двойственность его природы.

3. Вербализация концепта языковыми единицами, как правило, происходит лексически (объективизацией фактов реальности номинативными способами) и фразеологически, отражая при этом экстралингвистическую составляющую действительности. Этот факт позволяет проследить цепочку взаимосвязи концепт - концептосфера – язык - сознание-культура.

4. Важнейшим понятием для описания структуры концепта является номинативное поле, комплексность которого, заключающая единицы всех частей речи, при его построении, позволяет выявить полный масштаб информации о концепте, получить емкую характеристику его восприятия и интерпретации когнитивным сознанием, а также составить весь перечень когнитивных признаков по степени их ярко выраженности в сознании носителей.

5. Элементом номинативного поля концепта, которым он может

эксплицироваться признается лингвокультурема – комплексная межуровневая единица, содержащая лингвистические и экстралингвистические составляющие, благодаря чему она охватывает вещный и культурно обусловленный мир, заключающий духовные вопросы нации, менталитет языковой личности.

6. Понимая под дискурсом процесс живого речевого общения с уходом от нормированной письменной речи, в одном из его видов - публицистическом дискурсе находят отражение: экстралингвистические факторы и когнитивные элементы, максимальная интертекстуальная проницаемость и изменчивость, агитация (воздействие языка) вкупе с информационным сопровождением. Представляя собой влияющий тип дискурса, в публицистическом дискурсе реализуется намерение убеждения, оказывается перлокутивный эффект на своего адресата и в первую очередь отражается даже самое незначительное языковое изменение.

7. Дискурс представляется когнитивным процессом распространяется на все области деятельности человека. Неоднозначность дискурса сказывается на неоднозначности предлагаемой классификации, зависящей от сферы взглядов представителей научного сообщества, однако, несмотря на изменчивость, распространённым является деление на устный/письменный и персональный/институциональный.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

2.1. Концепт «Multiculturalism»

Наиболее актуальным и в тоже время спорным для когнитивной лингвистики считается рассмотрение такого ключевого концепта, как «мультикультурализм». Поскольку этот концепт охватывает широкий спектр социальных явлений и процессов, в частности иммиграцию, что приводит к возникновению культурных сдвигов и трансформаций в языковой сфере.

Обладая внушительной многозначностью, употребление понятия «мультикультурализм» применимо в качестве научной концепции, теоретического конструкта, реалий современности с разнородной общественной структурой.

Безусловно, его использование неотвратимо связано с политикой интеграции нацменьшинств и соответствующим управлением таким межэтническим разнообразием, и даже отнесения в разряд специфического дискурса касающегося оценки культурных отличий.

Около тридцати лет назад, многие рассматривали мультикультурализм как принятие разнообразия общества и ответ на социальные проблемы, а сегодня мультикультурализм перешел в причину этих проблем. Что привело к негативному восприятию, в том числе и политическими деятелями, публичному осуждению мультикультурализма.

Это произошло из-за несоответствия чрезмерной иммиграции в отсутствии требований к достаточной интеграции, подорвав тем самым социальную сплоченность, национальную идентичность и снизив общественное доверие, последствия которого привели к раздробленному обществу, отчужденным меньшинствам и обиженным гражданам.

Термин «multicultural» стал пониматься как разнородное общество, как правило, в результате иммиграции, так и политика, необходимая для

управления таким обществом. Соответственно, данное понятие содержит в себе и описание общества, и рецепт для его решения, а конфликтность двух его составляющих завязала крепкий узел в центре дискуссий по этому вопросу.

Происхождение же дефиниции «мультикультурализм» согласно Oxford English Dictionary берет начало от «мультикультурный», ставшего общеупотребимым только к 50ым годам в Канаде. Использование термина организацией стран европейского развития датировано 1959 годом, благодаря обрисовке Монреаля как «мульти-культурного, мульти-язычного общества» в газете «Montreal Times».

Дефисы здесь, как раз, указывают и подчеркивают возникновение новых комбинированных понятий, употребление же без дефисов связывают с применением термина «мультикультурализм» канадским правительством в рамках «Промежуточного отчета Королевской комиссии по вопросам двуязычия и бикультурализма» (Preliminary Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism), именно к этому моменту мультикультурализм получает концептуальное оформление.

Принимая во внимание многослойность структуры концепта, необходимо изучить все его слои как для определения буквального смысла, так и ряда его признаков.

Первоначально для исследования внутренней формы как «способа, каким в существующем слове представлено прежнее слово, от которого произведено данное» [Потебня 1993: 41] обратимся к словообразованию концепта.

«Мультикультурализм» состоит из:

- префиксоида мульти -, который свидетельствует о множественности или многократности;
- корня культур -, имеющего непосредственное отношение к культуре;
- интерфикса ал -;
- суффикса изм.

Для полноценного восприятия приведем аналогичный пример словообразования по данным английских словарей: multi-+cultural +ism .

Таким образом, multiculturalism состоит из распространенной английской приставки multi- (=много) обозначающей множественность, корня cultural, то есть относящегося к культуре (oforrelatingtocultureorcultivation), а также суффикса –ism, обозначающего систему взглядов, убеждений.

Благодаря анализу существующих дефиниций обнаруживаются существенные признаки концепта «мультикультурализм», которые можно раскрыть, чтобы «..максимально расширить как список значений исследуемого слова, так и список образующих значения семантических компонентов, поскольку в разных словарях возможно выделение разных значений и семантических компонентов одного и того же слова» [Маклакова, Стернин 2015: 131].

Если обращаться к отечественной науке, а именно к приведенному в большом толковом социологическом словаре определению «мультикультурализма», то он представляет собой «признание культурного плюрализма и содействие ему. ... стремится защищать культурное разнообразие (например, языки меньшинств), одновременно сосредоточиваясь на часто неравных отношениях меньшинства к главенствующим культурам» [Большой толковый социологический словарь, 1999: 445].

Согласно данным в английских словарях можно выделить определения мультикультурализма с положительной коннотацией:

«Multiculturalism (uncountable noun) - is a situation in which all the different cultural or racial groups in a society have equal rights and opportunities, and none is ignored or regarded as unimportant» [Collins English Dictionary].

«Multiculturalism - the belief that it is important and good to include people or ideas from many different countries, races, or religions» [Longman Dictionary of Contemporary English].

«Multiculturalism - the belief and practice of giving equal importance to

each of the different cultures in a society» [Macmillan Dictionary and Thesaurus].

«Multiculturalism - The practice of acknowledging and respecting the various cultures, religions, races, ethnicities, attitudes and opinions within an environment» [DiversityDictionary].

«Multiculturalism - the existence, recognition, or preservation of different cultures or cultural identities within a unified society» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners 2007: 1205].

«Multiculturalism - the belief and practice of giving equal importance to each of the different cultures in a society» [Longman Dictionary of English Language and Culture 2006: 983].

«Multiculturalism — the policy or practice of giving equal attention or representation to the cultural needs and contributions of all the groups in a society: special emphasis may be given to minority groups underrepresented in the past, as through bilingual education» [Merriam-Webster's collegiate dictionary 1999: 865].

«Multiculturalism - the policy or practice of giving equal attention or representation to the cultural needs and contributions of all the groups in a society: special emphasis may be given to minority groups underrepresented in the past, as through bilingual education» [Webster's New World College Dictionary 2007: 964].

Исходя из приведенных определений, ядерная лексема мультикультурализм одноимённого концепта характеризуется такими понятиями как «убеждение» или «вера» (belief) в существование разнообразных культур, религий, этносов и рас (differentculturesreligions, races, ethnicities) равнозначно и равноправно (equalattention) представителями других стран и культур в отдельно взятом обществе (society). А также лексема мультикультурализм представлена в ряде словарей как курс, стратегия (policy) и практика (practice) , признающая культурное равноправие, акцентирующая свое внимание на важности нацменьшинств.

Однако анализ онлайн - словаря слов и фраз англоязычного сленга

Urban Dictionary позволил нам обнаружить такие единицы английского языка, в которых слово multiculturalism используется с отрицательной коннотацией:

«Multiculturalism is a marxist ideology designed to ethnically cleanse European derived peoples by promoting the massive 3rd world invasion of Europe, United States, Canada, and Australia» [Urban Dictionary].

«Multiculturalism leads to racial tension and may erupt into a racial conflict once the racial spoils system breaks down» [Urban Dictionary].

«The «multiculturalism» forced upon White Nations is a con. It's a Marxist ideology designed to fail and destroy. The con is that the definition of multiculturalism has been changed in our minds to mean multiple cultures living among each other in the same place. This is the antithesis of true multiculturalism. This fake multiculturalism actually destroys cultures. It should be called UNICULTURALISM. It's a blending of cultures which just creates confusion and uncertainty for humans and if it were to spread to all nations in the end we will have ONE culture» [Urban Dictionary].

Исходя из приведенных дефиниций, наиболее частотным с исследуемой лексемой является употребление сем «религии» (religions) и «расы» (races), что обоснованно используется при указании характеристики и приверженности к определенной культуре.

При этом мультикультурализм предстает в виде марксистской идеологии (Marxist ideology), посредством которой возможна этническая чистка европейских народов (to ethnically cleanse), провал и даже уничтожение (to fail and destroy).

Ко всему прочему, ему свойственно разрушение культур (destroys cultures) и их перемешивание (a blending), провокация расовой напряженности (racial tension) и расового конфликта (racial conflict), что создает неразбериху вкупе с изменчивостью и неопределенностью (confusion and uncertainty), ведет к разрушению расовой системы (racial spoils system breaks down), что является причиной возникновения нового понятия -

UNICULTURALISM.

Среди значений, закрепленных за лексемой «multiculturalism», наиболее часто употребляемыми можно признать данные семы, поскольку они являются ключевыми составляющими любой культуры и соответственно

Также для более глубоко понимания изучаемого концепта, можно проанализировать синонимы к лексеме «multiculturalism»:

- pluralism
- diversity
- cross-culturalism
- cultural diversity
- ethnic inclusiveness
- ethnic mosaic
- melting pot
- conflation
- ethnicdiversity
- fusion
- multiculturalism

В целом, анализ синонимов исследуемого понятия «multiculturalism» характеризует понятие как положительное, при этом раскрывая его структуру в большей степени, придавая некоторые позитивные оттенки данным лексемам, и соответственно, отражаясь в сознании Британского социума как явление без ощутимого негативного подтекста.

В отличие от положительно окрашенных, представленных понятий в ряду синонимов, в ряду ассоциаций встречаются не столь положительно окрашенные лексемы, как глаголы «обвинять», «напирать», «критиковать», «порицать» и имена существительные, «неравенство», «домогательство», что отражает рисунок 10.

Associations to the word« Multiculturalism»				
Noun		Adjective	Verb	Adverb
Assimilation	Policy	Multicultural	Blame	Culturally
Immigration	Proponent	Affirmative	Criticise	Increasingly
Diversity	Migrant	Ethnic	Argue	Politically
Racism	Curriculum	Sikh	Undermine	
Feminism	Culture	Cultural	Advocate	
Ethnicity	Migration	Mosaic	Embrace	
Citizenship	Ideology	Melting	Characterize	
Globalization	Muller	Socioeconomic	Unify	
Pedagogy	Counseling	Migrant	Accuse	
Liberalism	Ideal	Racial	Integrate	
Ethnic	Discourse	Postmodern	Encourage	
Modernity	Competency	Multinational	Cite	
Nationalism	Discrimination	Canadian	Discuss	
Backlash	Canada	Diverse	Acknowledge	
Diaspora	Oppression	Tolerant		
Tolerance	Ethics	Liberal		
Mosaic	Anthropology	Indigenous		
Minority	Debate	Feminist		
Identity	Sikh	Homogeneous		
Colonialism	Gender	Postwar		
Immigrant	Politics			
Marxism	Charter			
Cohesion	Liberal			
Canadian	Criticism			
Imperialism	Democracy			
Advisory	Muir			
Fascism	Acceptance			
Hanson	Inclusion			
Aboriginal	Islam			
Equality	Jason			
Clancy	Modernization			
Parenting	Ethic			
Integration	Sociologist			
Segregation				

Рис.10. Ассоциации к слову мультикультурализм.

Мультикультурализм наряду с другими «измами» актуализирует себя как некую доктрину или идеологию, основанную на деполитизации этнокультурных различий, их признании и предоставлении равноценных прав во всех общественных сферах этносам, этническим группам, нациям и нацменьшинствам. Также по своей сути - это внутренняя государственная политика, обретающая вид принятого закона (Канада) или непринятого, но имеющая общие составляющие, как равноценное участие всех в сферах жизнедеятельности общества, социальная справедливость, приятие ценности этнической и любой культурной идентичности.

Анализ концепта «multiculturalism» транслирует его как

разностороннее понятие, проявляющее себя преимущественно с позитивным уклоном, однако имеются случаи отрицательной коннотации, представленной как в дефинициях, так и рядах синонимов и ассоциатов. Потому требуется его более детальный анализ, в том числе и репрезентирующий понятие на уровне массового сознания в медийном дискурсе - «примером нелокальной матрицы реализации перманентных трансформаций дискурсивной модели социума может быть дискурс территории с мультикультурным населением. Такой моделью представляется дискурс реализации модели «Европа» и её компонентов: модель «Священная Римская империя», модель «Евросоюз» [Огнева 2015: 572].

2.1.1. Корреляция концепта «Britishness» с концептом «Мультикультурализм»

Исторически сложившееся утраченное господство империи и потеря ее влияния в стратегических регионах мира привела к «дроблению некогда существовавшего ощущения принадлежности к метрополии понятия «britishness» на английскую, валлийскую, шотландскую и ирландскую составляющие» Во второй половине 20 века произошла трансформация понятия национального единства, катализатором чего выступила смена этнокультурного облика Британии, и потому, существующая взаимосвязь понятий «britishness» и «multiculturalism», находит свое подтверждение: «The cohabitation of speakers of different languages within one country was a constant feature of the United Kingdom through out history». Многообразие культур на протяжении веков являлось постоянной особенностью Великобритании, что привело в итоге государство к решению задачи по укреплению единства и сплоченности нации.

Анализ дефиниции britishness, которую дает Wikipedia: «Britishness is the state or quality being British, or of embodying British characteristics. It comprises the claimed qualities that bind and distinguish the British people and

form the basis of their unity and identity, and the expressions of British culture—such as habits, behaviours, or symbols—that have a common, familiar or iconic quality readily identifiable with the United Kingdom»[Wikipedia] показывает нам, что исследуемое понятие включает в себя идентичность, символы, культуру и отождествление с Соединенным Королевством, однако здесь же содержится мнение о том, что «ethnic groups of Great Britain began to assume a "layered" identity—to think of themselves as simultaneously British but also Scottish, English, and/or Welsh», что представляет государство уже самим по себе мультикультурным, не учитывая обилия мигрантов и воспеваемой государством идеологии.

Соединенное Королевство над концептуализацией своей национальной идентичности далеко вышло за рамки самого понятия идентичность. Уже содержит в себе идентичность: английскую, шотландскую и британскую, к ним прирастает идентичность: местная, национальная, государственная и европейская, которые в совокупности дополняют друг друга, либо конкурируют друг с другом, в результате, приводя к смешанным идентичностям.

Если говорить о языке, как средстве трансляции национальной культуры, то для Британии английский язык как объединяющее начало, был признан обладающим исключительной ролью для британской идентичности, что было подчеркнуто в речи премьер-министра Тони Блэра: «We should share a common language. Equal opportunity for all groups requires that they be conversant in that common language. It is a matter both of cohesion and of justice that we should set the use of English as a condition of citizenship» [Blair 2006]. В этой речи язык как составляющая идентичности должен быть единым «common language» и представлять собой меру сплочения и гаранта справедливости в обществе. В силу преобладающего влияния английского языка и долгого нахождения в составе Соединенного Королевства, валлийцы, шотландцы и ирландцы в своем большинстве используют английский, который отличен от языка их

этнического происхождения, но не теряют собственную культурную самобытность, зачастую употребляя двуязычие /многоязычие.

Многоязычие как фактор мультикультурного общества, также является свидетельством соприкосновения двух исследуемых концептов и фактом реализации двух политик. Язык как отличительная характеристика этноса предполагает существование законодательно закрепленного официального языка, которого в Соединенном Королевстве нет, несмотря на подчеркнутое ранее доминирование английского. При этом опираясь на данные статистики, число населения, владеющее своими коренными языками, снижается.

Вопросы идентичности, мультикультурализма, британскости, поскольку обладают социальным подтекстом, получают широкое освещение и обсуждаются на различных уровнях, в том числе и властными структурами, находя подтверждение общей взаимосвязи. Примером может послужить заявление политика Джона Денхама: «While a modern British identity will... draw heavily on the history of the White British majority, we cannot discover Britishness in that history alone; Accommodating minorities means they too should help define Britishness and similar claims are now being made by leading Conservatives» [Denham 2004].

Из чего следует, что на основании одной лишь истории британства в «чистом» виде невозможно оценить и обнаружить «britishness», а посредством включения в фокус меньшинств «minorities» способствует полноценному раскрытию понятия.

Секретарь по вопросам образования Майкл Гоув высказал мнение относительно «британскости» с точки зрения граждан: «Britishness is about a mongrel identity» [Gove 2009]. Употребление «mongrel» как беспородный, смешанный, нечистокровный свидетельствуют о содержащемся многокультурном компоненте, а также его существование признается Полиной Невилл Джоунс: «we need to rebuild Britishness in ways which... allow us to understand the contributions which all traditions, whether primarily

ethnic or national, have made and are making to our collective identity» [The Guardian 2004], которая говорит о воссоздании и перестройке понятия *britishness* с учетом того вклада, который вносят этнические общности. В связи с чем «..end or see the multiculturalist goal of Britishness being more inclusive», что выражает положительную коннотацию такими словами, как «одобрять», «мультикультурная цель» ставит в один ряд и объединяет исследуемые понятия и делает британскость «более объемной». Также доказательством непосредственной корреляции концептов может служить высказывание: «But they also have strong views on the nature of British society and the British people: they agreed by a big majority that Britain is "truly multicultural" and disagreed that it is a classless society; » [The Guardian 2004].

Являясь репрезентантом концепта «multiculturalism», концепт «britishness» сложно подвергается оценке в силу неоднозначности своего смыслового наполнения, однако приведенное высказывание указывает на господство концепта как системообразующего в британских культурных ценностях, при этом важным является не принадлежность географическая, политическая или экономическая, а принадлежность к нации с традициями, историей, языком, обладание общим языковым сознанием.

Министр Jack Straw в своем докладе обозначил утрату концепта «britishness» ввиду актуальности концепта мультикультурализм: «..on multiculturalism which calls on Britain to re-evaluate its national image and consider dropping the concept of "Britishness"» [The Independent 2000].

Если касаться отношения молодых людей к понятию «британскость», то оно не резонирует с пониманием современной жизни, более того для 77% важным остается всеобщее чувство принадлежности к «britishness», они гордятся некоторыми сферами и институтами Британии и отмечают сплочённость четырех наций на благо государства для преодоления кризиса: «Whilst Britishness did not resonate strongly with every day life, young people did not however consider it unimportant. Indeed, three quarters say a shared sense of Britishness is important to the country (77%). On a rational level they recognise a

number of advantages to living in Britain, such as the strong economy and good public services like the NHS. They value British institutions like the BBC, good education and coveted universities, basic law and order and social rules and the knowledge that personal freedoms and human rights will be protected. They also point out that the four nations, England, Scotland, Wales and Northern Ireland, working together particularly for economic stability, in times of national crisis and the armed forces is a good thing» [Ipsos MORI 2005].

Несмотря на восприятие национализма и мультикультурализма как противоположных понятий, можно смело утверждать, что сильная национальная идентичность, необходимое условие стабильного функционирования и многокультурного общества.

2.1.2. Корреляция концепта Englishness с концептом «Мультикультурализм»

Вербализация в языке проявлений этнической идентичности, как правило, не выходит из внимания лингвокультурологов и «оседает» в исследовании лексического и фразеологического языковых уровней, арепрезентация уникальности нации в языке и считается фундаментальной задачей, которую решает лингвокультурология. Определение лексемы Englishness звучит, как: «The quality of being English or of having characteristics regarded as typically English» ('a deep vein of Englishness runs through his work' 'he combined cultural Englishness with political cosmopolitanism') [Webster's New World College Dictionary 2007: 226].

В целом, английскую национальную идентичность можно охарактеризовать как весьма скупую, в силу сложной организации и коллективной идентичности Британии, что является поводом для исследования лингвистами, при этом в контекстном анализе отражены представления идентичностей, что находит выражение в дискурсе.

Не этническим, а гражданским концептом предстает сама идея

Британии, которая соединяет четыре нации Британских островов. Многообразие культур на протяжении веков являлось особенностью Великобритании, что привело в итоге государство к решению задачи по укреплению единства и сплоченности нации.

А «контейнером», в котором перемешаны английскость и британскость выступает имперское прошлое, препятствуя воплощению идей гражданского национализма с фундаментом в виде политических и культурных факторов, что подтверждается данными Wikipedia:

«Although Englishness and Britishness are used synonymously in some contexts, the two terms are not identical and the relation of each to the other is complex. Englishness is often a response to different national identities within Britain such as Scottishness, Irishness, Welshness» [Wikipedia].

Довольно живописным предстает семема Englishness в национальных видах спорта - крикет, выявляя типичные черты характера для собирательного образа англичанина: прагматизм, независимость, честность, что находит отражение и в литературе:

«...purported to identify the characteristics of cricket with the notional characteristics of English society, such as pragmatism, integrity, and independence» [Wikipedia].

Анализируя книгу Марка Перримана, Пол Кингснорт выражает свое мнение по поводу английской идентичности, призывая оставаться английскую культурную идентичность узнаваемой: «Englishness is—must be—still a recognizable» и, исходя из мультикультурности Англии, ее идентичность должна быть уникальной, поскольку даже определение культуры предполагает идентификацию себя и принадлежность к одной культуре [openDemocracy 2009].

«...we cannot say that Englishness itself is multicultural, because a *culture*, by definition, cannot be...English identity must be by its nature exclusive, simply because all identities are»[openDemocracy 2009].

Сложившиеся стереотипы вокруг англичан и свойственное для них

поведения Пол также не упускает в своей статье:

«...an English person should feel an attachment to (real ale, the countryside, David Beckham) or a list of Brownite-style 'values' (tolerance, democracy, love of queuing) to which all English people should apparently feel equally committed...»;

« What I don't mean is that in order to 'be English' you have to enjoy, say, Morris dancing, country walks and Inspector Morse; though you might do, of course» [openDemocracy 2009].

А также делает вывод о том, что все-таки значит принадлежать к английской идентичности и что это понятие в себя включает, какие именно три составляющие:

«Firstly, Englishness must surely involve a commitment and a sense of belonging to a place... By being in England, you become English»;

«Secondly, because this is not enough in itself - it is quite possible to be in England and not be remotely English or want to be - I think the key ingredient is a desire to belong. It is not enough simply to be in England; you need to want to be of it»;

«...seeing yourself as part of a historic nation, with specific cultural markers and traits, with a specific sense of itself and of its place in the world»;

«...need to be openly attached to a clear anti-racist politics» [openDemocracy 2009].

Таким образом, английство предполагает желание быть и принадлежать английской идентичности, при этом ощущая себя частью исторической нации с конкретными культурными маркерами и чертами, с особым чувством себя и своего места в мире, а также привязанностью к антирасистской политике, в чем явственно убеждает Кумар, говоря о смене некогда существовавшего восприятия английскости, ассоциируемого с деревенскими просторами, предками на иное восприятие, обоснованное рядом факторов и обстоятельств, наличием возникшего мультикультурализма.

«Gone are the cosy assumptions of 'Englishness', with its sleepy villages and ancestral piles. They have gone because the empire has gone, and so has

British economic power. They have gone because the English are not even safe in their homelands, challenged as they are by the rise of Celtic nationalism and by the claims of 'multiculturalism' within English society» [Kumar 2003: 16].

Рассматривая соответствующие понятия britishness/englishness в дискурсе, можно прийти к выводу, что под идентичностью понимается культурологическое явление, прочно укоренившееся в культуре, сознании и ментальности нации, которое находит отражение в литературе, исторических и политических концепциях посредством символов культурного пространства. При этом britishness выражает национальный, гражданский признак, в данном случае - британскую идентичность, englishness же выражает этническую характеристику, т. е. проявление английской идентичности. Аналогичным примером можно считать понятия «русский» и «русский». Этническая национальная идентичность исключительна и означает привязанность к своей родословной, традициям, культуре и языку - и не обязательно к государству, в котором рождается и живет человек.

В целом, можно прийти к выводу, что английство «englishness»-лингвокультурный концепт, зафиксированный в культуре и вербализованный в языке, который отражает характер, ценности, национальный менталитет англичан с помощью широкого поля вербальных репрезентантов и объективирован в дискурсе разнообразием языковых форм. Английство обладает этнической и культурной автономией, при этом являясь составной частью британства, что подтверждается этнокультурными стереотипами и языковыми маркерами, в то время как британство - это особое чувство коллективной идентичности британцев, выступающее в качестве наднациональной гражданской идентичности.

Вопрос гетерогенности общества в Англии взаимосвязан с категорией английская идентичность, а становление мультикультурализма привели к росту удельного веса понятий «этническая» и «культурная» идентичность в сознании британцев.

Лингвокультурный концепт englishness – сложное и многогранное

ментальное образование, сопряженное с дополняющими концептами и на который оказывают влияние миграционные процессы, автономизация культурной и быденной жизни, межкультурное воздействие, трансляция через культурные символы, спад религиозности, общественные настроения и политические позиции. Уникальность англйства отражена в историко-культурном наследии, языке, национальных традициях и фестивалях, а политические, религиозные и общественные различия между частями Соединенного Королевства лишь подкрепляют этническую идентичность «englishness» .

Говоря о национальной идентичности, можно смело утверждать, что это динамическое понятие, смешивающее идеи и убеждения, а не одно слово, написанное в паспорте или статический список характеристик, это «плавильный котел» с региональными и этническими особенностями.

2.2. Особенности концепта «Мультикультурализм» в публицистическом британском дискурсе

Оценка мнения о том, что собой представляет этническая принадлежность, точно отражается в СМИ, демонстрируя современную многокультурную Великобританию.

Мультикультурное общество-это многообразное общество, в котором различные этнические группы живут бок-о-бок и культурных различий в этих группах не отмечается. Эта концепция может быть противоречивой, так как некоторые члены общества считают, что культурные различия могут вызвать конфликт в обществе и поэтому предпочтительнее ассимилировать этнические группы (поощрять их к тому, чтобы они разделяли одни и те же нормы и ценности). Исторически это, безусловно, не так, и многие исследования показали, что многие группы этнических меньшинств либо представлены в ООН, либо имеют негативные стереотипы.

Анализ Ван Дейка поддержал эту точку зрения, установив, что

британские средства массовой информации были «бессознательно расистскими», поскольку они использовали негативные формулировки для описания этнических меньшинств и обычно сообщали о проблемах, затрагивающих меньшинства с «чистой» британской точки зрения. Исследование, проведенное Маликом, показало, что эта ситуация улучшается; средства массовой информации не в полной мере представляют собой многокультурное общество, поскольку по-прежнему существует много областей, в которых позитивные представления ограничены (например, мало сильных азиатских женских персонажей; мало черных ведущих фактологического телевидения, кроме спортивного освещения), и по-прежнему остается относительно мало черных людей, занимающих высокие должности в сфере средств массовой информации.

На формирование позитивного или негативного имиджа политики мультикультурализма в отражении общественного мнения страны оказывает влияние СМИ.

Общественные дебаты о мультикультурализме берут начало с конца 1970-х годов, когда государство начало разрабатывать поликультурную политику, но после террористических атак в Лондонском метро 7 июля 2005 года, они стали, особенно жаркими и категоричными, что легко можно проследить по материалам СМИ. Большое количество статей, посвященных теме мультикультурализма, публикуемых в британских СМИ, придерживались точек зрения за и против. В отношении мультикультурализма британская пресса стала поляризованной, ежедневные издания политически склонные к левым (*The Guardian* и *The Independent*) поддерживали мультикультурализм, заявляя, что он культурно обогатил общество и способствовал некоторому социальному равенству, защищая права этнических групп. Ежедневные издания политически склонные к правым (*The Telegraph* и *The Times*), выражали несогласие мультикультурализму, аргументируя это причиной возникновения изолированных общин, появления терроризма и потери национальной

культуры и идентичности.

Собранный практический материал насчитывает порядка 200 статей, позволяющих рассмотреть примеры использования лексемы «мультикультурализм» в современной публицистике Британии. При этом, имеет место быть как позитивная, так и негативная репрезентация отношения к мультикультурализму.

Отсутствие времени на приспособление к новой мультикультурной структуре для общества и непонимание политиков механизма «вливания» мигрантов в культурную среду, привели к употреблению с лексемой понятий, выражающих сомнение и утверждающих, что эпоха старого мультикультурализма прошла:

«But the old multiculturalism cannot be reborn as long as ethnicity remains the sole criterion of state and citizenship. The old cultural diversity of many regions has probably gone for ever» [TheIndependent1993].

В целом ряде контекстов прослеживается употребление иронии и крайне негативного отношения.

«But he has also been one of the first western leaders to admit that multiculturalism has failed as a philosophy» [Times, Sunday Times: 2015].

«But he rejected the definition of multiculturalism as a society in which there was more segregation and people led parallel lives»[Times, Sunday Times: 2011].

«They promoted mass immigration and multiculturalism» [Times, Sunday Times: 2015].

«And neither did the problems of multiculturalism, immigration or religious extremism» [Times, Sunday Times: 2012].

«Our courts bend over backwards to help undeserving foreigners and until recently our policy of multiculturalism loosened the ties that bind us together» [Times, Sunday Times: 2010].

«Under the doctrine of multiculturalism, society has fractured into competing tribes and groups» [Times, Sunday Times: 2014].

«For many years now, it has become clear that policies designed to promote multiculturalism have failed» [The Sun: 2016].

«Britain without Scotland becomes a country in which multiculturalism has failed» [Times, Sunday Times: 2014].

«It lies at the core of the tumult over Brexit, immigration and multiculturalism» [Times, Sunday Times: 2016].

«The country, for centuries open to refugees, has become one of the strongest opponents of immigration and multiculturalism» [Times, Sunday Times: 2010].

«Similarly, the class of 2010 is more likely to embrace multiculturalism and are more hostile to the death penalty» [Times, Sunday Times: 2010].

« He said the PM was right to declare that it was not for the Government to tell people to embrace multiculturalism» [The Sun: 2011].

«Multiculturalism has fallen from favour, misunderstood and maligned as the set of ideas that guided community relations for a generation» [The Guardian: 2014].

«Multicultural citizenship requires, therefore, if it is to be equally attractive to the same individuals, a comparable counter-balancing emotional pull» [The Guardian: 2007].

«Britain today is a home to several ethnic and religious communities, each with a rich cultural tradition and a relatively long history» [The Guardian: 2005].

«Multiculturalism is about sometimes friendly and sometimes tense critical engagements between cultures. It is not about shutting oneself up in a communal or cultural ghetto and leading a segregated and self-contained life. Rather it is about opening up oneself to others, learning from their insights and criticisms, and growing as a result into a richer and tolerant culture» [The Guardian: 2007].

В целом ядерная лексема используется с отрицательной эмоциональной окраской, что подтверждается такими выражениями и сочетаниями лексемы, как:

multiculturalism has failed мультикультурализм провалился;

rejected the definition of multiculturalism отверг определение мультикультурализма;

problems of multiculturalism проблемы мультикультурализма;

policy of multiculturalism loosened политика мультикультурализма ослабила;

society has fractured общество переломилось в конкурирующие племена и группы;

has failed потерпел неудачу;

core of the tumult в основе буйства;

the strongest opponents of immigration and multiculturalism противников иммиграции мультикультурализма;

to embrace multiculturalism and are more hostile to the death penalty будет охватывать мультикультурализм и более враждебен смертной казни;

it was not for the Government to tell people to embrace multiculturalism правительство не должно говорить людям о мультикультурализме;

multiculturalism has fallen from favour мультикультурализм провалился;

to be equally attractive быть одинаково привлекательным;

a comparable counter - balancing emotional pull сопоставимое уравновешивающее эмоциональное напряжение;

Britain today is a home Британия сегодня—это дом;

is about sometimes friendly примерно по-дружески;

growing as a result into a richer and tolerant culture растет в результате в более богатую и толерантную культуру.

Если касаться положения дел современности, то мультикультурализм приобрел статус насилия и бесчинства, наносящего угрозу здоровью и безопасности женщин «... that multiculturalism is a “fiction” and that migrants would pose a threat to women’s safety» [National Post2016].

Также немаловажным аспектом является проведенный исследовательской организацией в Великобритании Ipsos MORI опрос, касающийся национальной идентичности, согласно которому Шотландцы, в

первую очередь с Шотландией (72%) и регионами (62%), меньшее число с местным сообществом (39%), и лишь в редких случаях с Англией (18%). Еще более подавляющее число валлийцев определяют себя как преимущественно относящихся к Уэльсу (80%), региону(50%) и сообществу (32%); 27% валлийцев идентифицировались с Англией. Однако среди англичан, есть почти даже раскол между важностью региона (49%), Великобритании (43%), местного сообщества (42%) и Англии (41%).

Еще более показательным фактом, согласно опросу, является отношение к флагам, ассоциируемым с Великобританией: 88% идентифицируют себя с Union Jack и только 38% с Крестом Святого Георгия; но в Валиийский дракон обгоняет Юнион Джек - 85% против 55%, в то время как 75% шотландцев идентифицируются с Андреевским крестом и только 49% с Union Jack.

Анализируя языковую репрезентацию концепта «multiculturalism» в публицистике, можно прийти к выводу, что свое эмоционально - экспрессивное выражение концепт получает в зависимости от конкретных установок и убеждений, которые транслируют СМИ, придавая тем самым ему смысловое значение.

В диахроническом срезе мультикультурализм прошел множество стадий от сомнений и наличия представлений о старом варианте мультикультурализма, до иронии, негативного отношения, затем приобретения сторонников (Тони Блэр) и провозглашения успешного его функционирования, попадания в поле концепта отождествляемого концепта терроризм, резкого отношения к нему Ангелы Меркель, затем положительного отношения к мигрантам как части процесса, и появления заявлений о провале и критической ситуации связанной с насилием.

При этом вербально выраженная оценочность играет большую роль в создании системы ценностей адресата и формировании им конкретной политической ориентации.

Преобладающая отрицательная коннотация концепта

«мультикультурализм» в британских печатных СМИ связана, прежде всего, с историческим ходом событий мультикультурализма в Великобритании.

Таким образом, эмоционально-экспрессивно-оценочный компонент и соответствующая языковая репрезентация концепта мультикультурализм различна и неоднозначна в зависимости от событий в стране и идеологической позиции, а семантика слова «multiculturalism» не ограничивается его словарным лексическим значением, поскольку его значение шире, чем представленные лексикосемантические поля этой лексемы.

Следует отметить, что репрезентации в средствах массовой информации становятся все более разнообразными, однако стереотипные и негативные представления могут сохраняться, и поэтому трудно утверждать, что средства массовой информации являются точными репрезентантами мультикультурализма. Рост «гибридной» идентичности среди групп этнических меньшинств размывает границы между группами, что свидетельствует о том, что представления о «традиционных» этнических группах устарели и в значительной степени бессмысленны.

Можно сделать вывод, что анализируемый концепт социально-культурно обусловлен, характеризуется многоаспектной и обширной содержательной и ассоциативной областью, на репрезентацию и оценочный компонент которого оказывают влияние идеологические и политические воззрения, а также соответствие определенным настроениям в диахроническом срезе всего процесса жизнедеятельности исследуемого понятия.

Выводы по 2 главе

1. Исследование концепта «Мультикультурализм» на основе анализа дефиниций, а именно самого первого упоминания показывают, что его возникновение связано с комбинированием нескольких понятий, что свидетельствует о его многослойности и взаимосвязи с широким спектром социальных явлений и процессов, в частности с иммиграцией, что приводит к возникновению культурных сдвигов и трансформаций в языковой сфере.

2. Исследование внутренней формы слова, определяемое Потемной как «способ, каким в существующем слове представлено прежнее слово, от которого произведено данное» в русскоязычном и англоязычном варианте показывает «multiculturalism» как сложноорганизованное слово из 2 морфем, как в первом (*мульти-* о множественности или многократности; *культур-*, имеющего непосредственное отношение к культуре;), так и во втором варианте (*multi-* (=много) обозначающей множественность, корня *cultural*, то есть относящегося к культуре (*oforrelating to culture or cultivation*)).

3. Благодаря дальнейшему анализу существующих дефиниций, можно утверждать, что для исследуемого концепта в дефинициях с положительной коннотацией, ядерной лексемой является *multiculturalism*, он характеризуется такими понятиями, как «убеждение» или «вера» (*belief*) в наличие разнообразных культур, религий, этносов и рас (*different cultures religions, races, ethnicities*) и их равнозначное и равноправное (*equal attention*) существование в отдельно взятом обществе (*society*). А также лексема мультикультурализм представлена в ряде словарей как курс, стратегия (*policy*) и практика (*practice*), наиболее частотным с ней является употребление сем «религии» (*religions*) и «расы» (*races*). Также имеет место представление с негативным оттенком (*Marxist ideology*), посредством которой возможна этническая чистка европейских народов (*to ethnically cleanse*), провал и уничтожение (*to fail and destroy*), разрушение культур (*destroys cultures*) и их смешение (*a blending*), провокация расовой

напряженности (racial tension) и расового конфликта (racial conflict), что создает неразбериху в купе с изменчивостью и неопределенностью (confusion and uncertainty), ведет к разрушению расовой системы (racial spoils system breakdown) и является причиной возникновения нового понятия – UNICULTURALISM, что означает неполную передачу лексическим значением всей полноты смыслового содержания.

4. В целом, данные анализа концепта «multiculturalism» транслируют его как понятие с обширной содержательной областью, проявляющее себя преимущественно с позитивным уклоном, однако имеются случаи отрицательной коннотации, представленной как в дефинициях, так и рядах синонимов и ассоциатов.

5. Являясь репрезентантом концепта «multiculturalism», концепт «britishness» занимает доминирующие позиции как системообразующий в британских культурных ценностях, при этом важным является не принадлежность к нации с традициями, историей, языком, обладание общим языковым сознанием. Наряду с зафиксированным мнением об утрате британскости из-за подмены его мультикультурализмом, «...on multiculturalism which calls on Britain to re-evaluate its national image and consider dropping the concept of "Britishness"», встречаются и факты актуальности концепта в национальном сознании большинства «shared sense of Britishness is important to the country (77%)».

6. Лингвокультурный концепт «englishness» отражает характер, ценности, национальный менталитет англичан с помощью широкого поля вербальных репрезентантов, предполагает желание быть и принадлежать английской идентичности, при этом, ощущая себя частью исторической нации с конкретными культурными маркерами и чертами, а также привязанностью к антирасистской политике, Изменение восприятия «englishness», ассоциируемого с деревенскими просторами и предками, на иное восприятие, обоснованно возникшим мультикультурализмом «by the claims of 'multiculturalism' within English society». На репрезентацию концепта

«englishness» в массовом сознании оказывают влияние миграционные процессы, межкультурное воздействие, общественные настроения и политические позиции.

7. Проведенный нами анализ словарных корпусов показал, что «Мультикультурализм» и сопряженные с ним концепты «englishness» и «britishness», являются по своей природе лингвокультуремами и вобрала в себя значительное количество языковых единиц, обозначающих процессы иммиграции, идентичности, ассимиляции, происходящего в сферах политики и социальной сфере. Представленный эмоционально экспрессивно оценочной категорией своей реализации на широком и разнообразном просторе публицистического дискурса, концепт мультикультурализм характеризуется наличием весьма разнообразных оценочных коннотаций, политкорретных и негативно окрашенных этноминаций.

8. Ввиду своей социально-культурной обусловленности, подвергаясь определенным идеологическим и политическим воззрениям и настроениям, репрезентация исследуемых концептов отражается в массовом сознании. Прошедший множество стадий восприятия в своей жизнедеятельности, в настоящее время в языковом сознании концепт отражается как насилие, что фиксирует его крах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании сущность феномена «multiculturalism» определяется формулой - единство в многообразии или гармоническое существование представителей разных культур в рамках одного политико-территориального сообщества - нации-государства. Однако, наряду с признанием культурной самобытности, необходимо развить ощущение отождествления себя с другими членами мультикультурного общества в рамках единого образования, что сложно осуществимо в Великобритании, и без того обладающей имперским прошлым и наследством из четырех наций. Несмотря на имперский опыт, который дал англичанам уроки о том, как (и как не) сосуществовать с людьми этнически и / или религиозно другой, осуществление мультикультурализма в Великобритании оказалось проблематичным и вызвало непреднамеренные последствия - сегрегацию и разобщенность, что вызвало напряженность между различными культурными идентичностями и этническими группами.

Этот факт подтверждается примерами языковой репрезентации в национальном сознании в рамках магистерской диссертации.

Поскольку существование мультикультурализма сопряжено с обилием экстралингвистических факторов (социальные процессы, общественные институты, процессы иммиграции, ассимиляции и сегрегации), это способствует его реализации в публицистическом дискурсе, особенно связанным с политическим подтекстом, где лексема multiculturalism выступает более вербально репрезентированной концептуальной структурой, нежели политические или культурные понятия.

Высокий потенциал концепта мультикультурализм по выражению оценочного компонента, обусловлен содержательной спецификой, влиянием различных контекстов, субъективными позициями автора и особенностями когнитивного статуса, что определяет языковую специфику в реализации концепта.

Изменения в национальном сознании исследуемого понятия добавляет ему новую палитру значений, что приводит к трансформации оценочности, позволяет выделить тесно коррелирующие концепты благодаря пейоративам и мелиоративам.

Основываясь на результатах исследования, можно сказать, что люди ощущают большую связь с этнической принадлежностью (английской, шотландской или валлийской), чем с британской национальностью, однако оба эти понятия и как следствие концепта в сознании социума безотрывно соседствуют с понятием и концептом «multiculturalism».

Для полноценного функционирования мультикультурной структуры, она должна выступать фактором, устраняющим разделение и враждебность между этническими и культурными группами, для чего необходимо создание гражданской концепции, национального ядра и позитивной трансляции таких ценностей, как общество, к которому мы все должны стремиться, поддерживаемой институциональными и неинституциональными средствами. Главная роль при этом должна принадлежать трансформации межкультурного диалога и консолидации жителей Британских Островов.

Концепт нуждается в дополнительных исследованиях, поскольку изменение его восприятия, зафиксированного в языковом сознании, позволит расширить дефиниции, уже имеющиеся в лексикографических источниках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры.– М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 412 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. 3-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 383 с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. – М., 1988. – 339 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
7. Аскольдов С. А. Концепт и слово// Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 271.
8. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.
9. Бауман З. Индивидуализированное общество /Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
10. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002. – 124 с.
11. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах.– М: АСТ, Вече, 1999. – Т. 1 – 544 с., Т. 2 – 528 с.
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.,1996. – 416 с.
13. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем. Д. Лахути; Общ.ред. и предисл. В.Ф. Асмуса.– М.: Наука, 1958. – 33 с.
14. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (Теория и методы): Монография. –М.: РУНД, 1997. – 331 с.

15. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: “Новое литературное обозрение”, 1996. – 352 с.
16. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
17. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
18. Гудкова Я.А. Антонимия в первичном и вторичном тексте: дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2010. – 186 с.
19. Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. – М.: Высшая школа, 1982. – 164 с.
20. Дедюкова М.В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Москва: МГУ, 2010. – 26 с.
21. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35-47.
22. Клушина Н.И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. Материалы II Международной научной конференции 14 - 16 февраля 2008 года. – М., филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН. – 2008. – С. 290-292.
23. Какорина Е.В. Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М.: Наука. – 1992. – С. 18-22.
24. Каминский, П.П. Принципы исследования публицистики на современном этапе // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. – 2011. – № 62. – С. 97-105.
25. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
26. Кажигалиева Г. Лингвокультурологический аспект в работе над

художественным текстом // Поиск: Сер.гум. наук, 1999. – №3. – С. 29-34.

27. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: (Вступительная статья) // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 3-27.

28. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000 (а). – С. 5-20.

29. Кириллова Н.Н., Афанасьева А.Л. Практическое пособие по лингвокультурологии: французский язык. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 212 с.

30. Кубрякова Е.С., О.В. Александрова О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: доклады VII междунар. конф. – М., 1999. – С. 186-197.

31. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. – М., 1997. – С. 15-26.

32. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук. Серия Литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № I. – С.3-9.

33. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология /Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997.– 287с.

34. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография изд. 2-е. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 457 с.

35. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие. 3-е изд., испр . – М. : Флинта, : Наука, 2007 . – 296 с.

36. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

37. Маффесоли М. Околдованность мира или божественное социальное // СОЦИО-ЛОГОС. – М.: Прогресс, 1991. – С. 274-283.

38. Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как политическая

концепция // Россия и мир: анатомия современных процессов: сборник. М., 2014. – С. 234–245.

39. Огнева Е. А. Лингвокультуремы в текстовой модели-реконструкции народного быта ходов (на материале романа А. Ирасека «Псоглавцы»)// Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т 3 . – №3. – 2017. – С. 41-52.

40. Огнева Е.А. Лингвострановедение: британская палитра: учебное пособие. – М.: Эдитус, 2012. – 136 с.

41. Огнева Е.А. Трансформация дискурсивной модели социума: проблемы и перспективы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Мат. междунар. науч. – пркт. конф. / Отв. ред. Ю.А. Зубок. – Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 569-573.

42. Ольшанский, И.Г. Этно(психо)семантика и национально-культурное своеобразие языков Текст. // Проблемы этносемантики: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1998. – С. 29-51.

43. Ольшанский, И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы Текст. // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26-55.

44. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. 4-е изд., стер. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с.

45. Попова З. Д., Стернин И. А. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях // Мир человека и мир языка: коллективная монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2003. – С. 6-16.

46. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

47. Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

48. Потемня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

49. Садохин А.П. Основы этнологии: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 354 с.

50. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 824с.
51. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны//Языковое сознание: формирование и функционирование.– М., 1998. – С. 55-67.
52. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
53. Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1. – № 1. – С. 50-67.
54. Титова О.И. Перспективы лингвистического исследования рекуррентных единиц лексикона // Филологические науки. – 2003. – № 2. – С. 79-86.
55. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип //Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. – М., 1992. – 95 с.
56. Чейф У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 431 с.
57. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1983. – Вып. 12. – С. 35-73.
58. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 640 с.
59. Якушина О.И. Репрезентация культурного разнообразия: идентичность, мультикультурализм и образование // Теория и практика общественного развития – 2015. – №17. – С. 21-26.
60. Blair T. The Duty to Integrate: Shared British Values. – URL:<http://ukingermany.fco.gov.uk/en/news/?view=Speech&id=4616073> (дата обращения: 02.06.2017)
61. Cognitive Linguistics / William Croft, D. Alan Cruse. – Cambridge University Press. – 2004. – P. 7-40.
62. Cognitive Linguistics: the Oxford Handbook / Edited by Dirk Greeraerts, Hubert Cuycens. – Oxford University Press, 2007. – 1365 p.

63. Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (датаобращения: 01.06.2017).
64. Denham J. Real and Imaginary Fears. – Prospect 96. – 2004. – P. 2.
65. Diversity Dictionary. – URL: <http://diversity.tamu.edu/What-is-Diversity/Dictionary> (датаобращения: 01.06.2017).
66. Gove M. What do Britons Have in Common. – URL:<http://www.youtube.com/watch?v=fwtXbw5n0vs> (дата обращения: 02.06.2017).
67. IpsosMORI.–URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/migrations/enuk/files/Assets/Docs/Archive/Polls/young-people-and-british-identity-ummary.pdf> (дата обращения: 02.06.2017).
68. Jackendoff R. What is concept? Frames, fields and contrasts. New essays unsemantics and lexical organization. –Hillsdale, 1992. – P. 191–209.
69. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. – Oxford University Press, 1995. – 188 p.
70. Longman Dictionary of Contemporary English. 3d edition. – Longman Group Ltd., 2000. – 1668 p.
71. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. – Harlow, 2006. – 1624 p.
72. Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online. – URL: <http://www.macmillandictionaries.com/dictionary-online/> (датаобращения: 01.06.2017)
73. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. New Edition. – Oxford, 2007. – 1760 p.
74. Merriam-Webster's collegiate dictionary. Collegiate dictionary. 10th ed. – Springfield, Mass, U.S.A.: Merriam-Webster, 1999. – 1559 p.
75. Miller D. Multiculturalism and the Welfare State: Theoretical Reflections, in K. Banting and W. Kymlicka (eds.)Multiculturalism and the Welfare State. – Oxford University Press,2003 – 326 p.

76. openDemocracy.–URL:<https://www.opendemocracy.net/blog/ourkingdom-theme/paul-kingsnorth-1/2009/05/07/response-to-a-jigsaw-state-breaking-up-britain>(дата обращения: 12.09.2017)
77. Parekh B. Colour, Culture and Consciousness: Immigrant Intellectuals in Britain. – London: Allen & Unwin, 1974. – 249 p.
78. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. – Macmillan 2000. – 196 p.
79. Spears Richard A. Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo, and Related Matters. – Signet, 2012. – 412 p.
80. Taylor C. Interculturalism or Multiculturalism. – Philosophy and Social Criticism. –2012. – № 38. – P. 413-423.
81. The British Broadcasting Corporation (BBC). URL: <http://www.bbc.com/culture/story/20160408-is-the-stiff-upper-lip-a-myth> (дата обращения: 12.09.2017).
82. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (датаобращения: 02.06.2017).
83. The Sun. – URL: <https://www.thesun.co.uk/> (дата обращения: 02.06.2017)
84. The Times and The Sunday Times. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (датаобращения: 02.06.2017).
85. Urban Dictionary.– URL: <http://www.urbandictionary.com/> (датаобращения: 01.06.2017).
86. Webster's New World College Dictionary. Cleveland, Ohio: Wiley Publishing, Inc., 2007. – 1716 p.
87. Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/English_national_identity (дата обращения: 12.09.2017)
88. Zizek S. Multiculturalism or the cultural logic of multinational capitalism. – New Left Review. – 1997. –№ 225. – P. 28-51.